

Федеральное агентство железнодорожного транспорта
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I»
(ФГБОУ ВПО ПГУПС)

И. П. Березовская

ВВЕДЕНИЕ В ПРОФЕССИЮ ПСИХОЛОГА: ЭТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ

Учебное пособие

Санкт-Петербург
2015

УДК 3732
Б48

Рецензенты:

доктор филологических наук, профессор Петербургского государственного университета путей сообщения *М. В. Иванов*;
кандидат психологических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного политехнического университета *М. В. Оленникова*

Березовская И. П.

Б48 Введение в профессию психолога: этический компонент : учебное пособие / И. П. Березовская. – СПб. : ФГБОУ ВПО ПГУПС, 2015. – 49 с.

ISBN 978-5-7641-0808-7

Рассмотрены основные компоненты профессиональной этики психолога: нравственное сознание психолога, этические основы его профессионального общения, проблемы речевого и поведенческого этикетов. Учебный материал поможет студентам и слушателям всех форм обучения профессионального образования не только осознанно и прочно усвоить материал курса, но и научиться разнообразным способам анализа и оценки ситуаций в области общенаучной и профессиональной этики, анализировать и оценивать результаты своей профессиональной деятельности в соответствии с этико-нравственными нормами профессии.

Пособие предназначено для бакалавров, студентов, магистров, психологических специальностей.

УДК 3732

ISBN 978-5-7641-0808-7

© Березовская И. П., 2015
© ФГБОУ ВПО ПГУПС, 2015

Введение

Профессиональная этика – этика, которая связана с требованиями, предъявляемыми к той или иной профессии.

Само существование психологии представляет собой этическую проблему, так как речь идет о вмешательстве в судьбу реальных людей. В работе психолога нет четких и общепризнанных критериев эффективности, поэтому невозможно прагматическое решение этических проблем, как это делается в других профессиях. Следует отметить, что многие общегражданские этические принципы не всегда применимы в психологической практике, что создает высокую опасность произвола со стороны профессионалов. В то же время этическая неопределенность делает уязвимым самого профессионала. Психолог, не имеющий навыков разрешения различных этических дилемм, становится объектом несправедливой критики и нападков со стороны различных противников практической психологии, попадает в различные этические ловушки, возникающие в профессиональных отношениях с людьми.

Данное учебное пособие ставит своей целью помощь в формировании широкого профессионального мировоззрения студентов, поэтому в нем уделяется внимание этическим проблемам. Акцент делается на усвоение системы знаний через соответствующие виды учебной деятельности: чтение, осмысление, обсуждение, наблюдение, решение проблемных ситуаций, моделирование, самостоятельное расширение знаний.

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

- дать общее представление об этических проблемах в целом и об особенностях профессиональной этики в различных видах деятельности психолога;
- дать общее представление об этических проблемах в работе психолога;
- дать представление о существующих в мировой практике этических стандартах профессии психолога;
- сформировать начальные навыки разрешения типичных этических проблем, возникающих в работе психолога.

Лекция 1. О роли профессиональной этики в психологической деятельности

1. О профессии психолога.
2. Роль и назначение профессиональной этики в психологической деятельности.

Понятие «психология» возникло на рубеже XVI–XVII вв. Автором этого понятия обычно называют немецкого богослова Гоклениуса. Этимологически это слово производно от древнегреческих «psyche» (душа) и «logos» (учение, знание, наука). В научно-философский язык понятие «психология» ввел немецкий ученый Христиан Вольф в XVIII в. Сейчас наиболее популярный перевод: психология – наука о душе. Как рациональное познание души человека психология зародилась в античности в недрах философии. В эпоху Средневековья психологические знания включались в религиозную антропологию (учение о человеке). А на психологическую мысль XVII–XVIII вв. громадное влияние оказала механика, ставшая лидером естественных наук. В начале XIX в. стали выработываться новые подходы к психике, основанные не на механике, а на физиологии, которая превратила организм в объект экспериментального изучения. Восприняв ряд идей экспериментальной физиологии, психология постепенно выделяется в самостоятельную науку, ставившую задачей изучение души, которая в то время понималась как сознание (а сознание – как то, что человек непосредственно осознает). Это произошло в конце XIX в.

Датой рождения психологии как самостоятельной дисциплины считается 1879 г., когда Вильгельм Вундт открыл при кафедре философии Лейпцигского университета лабораторию экспериментальной психологии, а вскоре на ее базе – первый в мире психологический институт. Вскоре аналогичные лаборатории и институты стали открываться в ведущих странах мира (в России, США, Франции, в других городах Германии) – стала складываться так называемая академическая психология, то есть психология научно-исследовательская, ставившая перед собой собственно познавательные задачи.

В конце XIX в. стали возникать и разрабатываться идеи о возможности применения психологических знаний в различных областях практики – в педагогике, медицине, при организации трудовой деятельности, то есть появилась прикладная психология, преследующая не собственно познавательные цели (точнее, не только собственно познавательные), но предлагающая свои разработки в виде рекомендаций для совершенствования разнообразных сфер человеческой деятельности. В начале XX столетия начала формироваться и иная форма психологии, направленная на помощь людям, попавшим в затруднительную или тяжелую жизненную ситуацию –

при выборе профессии, при нарушении связей с социумом, при тягостных эмоциональных переживаниях; начала формироваться психологическая практика, предполагающая, что психолог, обладающий соответствующими знаниями и владеющий методами практической работы, выполняет запрос клиента на оказание психологической помощи в той или иной форме.

Профессия психолог появилась в XX в. Процесс формирования профессии психолога неодинаково протекал в разных странах и в разных сферах социальной жизни. Наибольшее развитие профессия психолога получила в США, Великобритании, Франции, Германии, Австрии, Швейцарии, России. Академическая психология, связанная с научной и педагогической деятельностью в университетах, сформировалась раньше и обрела достаточно прочный статус в общественном мнении.

В течение XX в. в обществе постепенно формировался социальный заказ на психологическую деятельность, она становилась социально признаваемой и, как следствие, получала нормативно-правовую основу (появлялись юридические документы, регулирующие статус, содержание и формы деятельности профессионального психолога). Постепенно формировалась система профессионального образования и подготовки психологов, создавались профессиональные общества психологов, формулировались требования к профессиональной квалификации и опыту специалистов-психологов.

В настоящее время наиболее признана деятельность практических психологов в сфере педагогической, медицинской, социальной, консультационной психологии. Активно развиваются и другие направления практической психологии: экономическая, юридическая, спортивная, военная.

Социальный заказ на профессию психолога формируется сейчас прежде всего в публицистической и научно-популярной литературе, анализирующей проблемы современного человека. О необходимости психологических знаний говорят и представители других профессий: педагоги, медики, юристы, бизнесмены, политики. Им эти знания нужны для решения одной из главных задач этих профессий – целенаправленного воздействия на человека.

Современная психология представляет собой целую систему наук и сфер практической психологической деятельности. Ее можно разделить на два основных направления: научную и практическую психологию. Они существенно различаются по основным целям профессиональной деятельности.

Основная цель научной психологии заключается в познании психологии людей научными методами. Ученые стремятся на основе отдельных наблюдений и фактов прийти к пониманию общих закономерностей. Правильное направление движения научного исследования – от частного к общему.

Основная цель практической психологии заключается в том, чтобы оказать психологическую помощь конкретным людям или группам людей. Практики стремятся на основе известных общих психологических закономерностей прийти к пониманию индивидуальности конкретного человека или конкретной группы. Это понимание и дает ключ для оказания психологической помощи.

Теоретическая и практическая сферы психологической работы тесно связаны друг с другом, но тем не менее это два разных типа деятельности психолога, которые предъявляют разные требования к профессиональной подготовке специалиста.

В соответствии с основным родом психологической деятельности реально существует три типа психологической профессии:

1) психолог-ученый, основная деятельность которого – научные исследования, направленные на поиск новых психологических знаний (объяснение, доказательство и прогнозирование психологических явлений, изучение психологических закономерностей);

2) психолог-практик, основная деятельность которого – применение психологических знаний для решения практических задач (психологическая диагностика и консультирование, коррекционная и развивающая работа, психологическая профилактика);

3) преподаватель психологии, основная деятельность которого – психологическое просвещение и обучение психологическим знаниям (проведение лекций, семинаров, практических занятий, руководство психологическим самообразованием людей).

Каждый тип профессии предъявляет специфические требования к профессиональной подготовке и способностям специалиста. Для психолога-ученого особенно важны способности к поиску новых знаний и их обобщению. Для психолога-практика – способности применения психологических знаний на практике. Для преподавателя психологии – способности систематизировать и передавать знания другим людям.

Современный уровень психологической науки и практики, повысившаяся степень их влияния на социальные и экономические процессы настоятельно требуют специальной регламентации действий психологов – как в процессе исследовательской работы, так и в ходе практической реализации их рекомендаций. Неправильные действия психологов могут не улучшить, а ухудшить психологический климат в коллективе, усугубить состояние и положение консультируемого человека, скомпрометировать в конечном счете психологическую науку.

Ориентация на этические принципы помогает психологу определить собственную профессиональную и личную позицию, осознать меру ответственности за результаты своей работы не только перед обследуемым,

но и самим собой и главное – осознать ограничения собственных возможностей и возможностей психодиагностики.

Этические принципы создают основу для обеспечения доверия психологу со стороны обследуемого, без чего немислимы ни психологическая диагностика, ни прогнозирование, ни психологическая помощь. Этика, наряду с получением теоретических знаний по психологии человека и приобретением навыков диагностической, исследовательской, профориентационной и консультационной работы, признается обязательным и весомым элементом профессионального, личностного и духовного роста психолога.

У психолога единственным контролером соблюдения этических норм может быть только его совесть, которая регулирует нравственные отношения психолога и играет роль верховного судьи собственных поступков.

Зачастую именно чувства и интуиция подсказывают психологу наиболее правильное решение и предохраняют от принятия скороспелого, преждевременного и потенциально ошибочного решения.

Этика психологической деятельности разрабатывается не только на основании достижений психологической науки, но и на основании воззрений философии, религии, культуры, политики, а также требований практики, выступающих как сферы деятельности человека, определяющие базисные принципы общественной морали. Религиозные воззрения всегда содержали в себе четко определенные нравственные принципы, которые для верующих людей выступали в роли моральных законов.

В перспективе отечественным психологам предстоит ввести в свою деятельность такую же строгую регламентацию, какой придерживаются зарубежные коллеги практически во всем мире. Введение аттестации психологов, работающих в научно-практической области, выдача лицензий для психологической практики стоят на повестке дня. Обязательным условием при этом является знание и соблюдение этических принципов работы психолога.

Но наивно полагать, что с принятием кодекса моральное сознание специалистов сразу поднимется до такого уровня, на котором достаточно лишь действия механизмов *внутреннего* этического контроля: чувства долга, порядочности, совести и т. п.

Заработают механизмы *внешней* регуляции, но не в форме судебной или административной ответственности, а в виде общественных санкций за нарушение принципов нравственного отношения к пациентам и коллегам. Предание фактов аморального поведения широкой огласке через средства массовой информации, публичное выражение недоверия и осуждения со стороны коллег, вплоть до исключения из профессионального сообщества, могут действовать намного сильнее, чем судебные штрафы или дисциплинарные взыскания.

Помимо вопроса о субъекте и объекте практической этики, важен вопрос о *санкциях*, без которых никакая этика не может быть действенной. Наличие профессиональных ассоциаций, какими бы они ни были, так существенно, поскольку именно они (а не общество) могут непосредственно и со знанием дела контролировать своих ассоциатов. Но для этого профессиональные ассоциации сами должны утверждать себя в качестве *авторитета*. Авторитетом же может обладать ассоциация, создаваемая профессионалами и призванная – именно соблюдая социальную ответственность – следить за сохранением качества и достоинства профессии. Не исключено, что особенность профессиональной этики, в отличие от других видов практической этики, связана именно со способом санкционирования, осуществляемого профессиональными ассоциациями.

Практическое занятие 1. Общая характеристика профессии и этических проблем, существующих в современной профессии психолога

Задание 1 (для каждого студента).

Подготовить эссе на тему «Роль и значение психологии в жизни современного общества».

Задание 2 (для каждого студента).

Провести опрос: попросить респондентов письменно завершить предложение: «Психолог – это человек, который...».

В опросе должны принять участие люди разного пола, возраста и уровня образования (10 человек).

Результаты опроса необходимо обобщить и представить в виде таблицы.

Таблица

№ п/п	Индивидуальные данные респондента			Ответ респондента
	Пол	Возраст	Образование	

Задание 3. Ознакомьтесь с этическими стандартами психолога (Вопросы психологии. – 1990. – № 5) и продумайте, какие проблемы, возникшие в работе психолога, способствовали появлению данного стандарта.

Литература

1. Вачков И. В. Введение в профессию «психолог» / И. В. Вачков, И. Б. Гриншпун, Н. С. Пряжников. – М., 2003.
2. Карандашев В. Н. Психология: введение в профессию / В. Карандашев. – М., 2005.
3. Головин С. Ю. Словарь практического психолога / С. Головин. – Минск, 1998.
4. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б. Ф. Ломов. – М., 1984.
5. Этические стандарты психолога // Вопросы психологии. – 1990. – № 5.

Лекция 2. Этика и основные этапы ее развития

1. Понятия «этика», «мораль», «нравственность».
2. История этики.

В первой половине первого тысячелетия греки начинают употреблять слово «этнос», которое сначала обозначало «привычное место обитания», «жилище», а уже потом – «привычки», «нрав», «характер». Впоследствии от слова «этнос» был образован термин «этика». Однако греческое происхождение термина не является свидетельством того, что и сам феномен возник в одном единственном культурном центре.

Этика появилась практически одновременно по крайней мере в четырех независимых друг от друга культурах.

1. В Палестине в VIII–IV вв. до н. э. – в учениях иудейских пророков Исаяи, Илии, Осии и др. о том, что чистота сердца важнее следования закону.

2. В Древней Индии в VI–V вв. до н. э. – в брахманических и буддийских идеях дхармы и кармы, согласно которым каждый поступок человека, как добрый, так и дурной, не проходит бесследно и даже влияет на последующие рождения.

3. В Древнем Китае в V–IV вв. до н. э. – в виде конфуцианского учения о «дэ» как свойстве, отличающем «благородного мужа» от «низкого человека», и даосского учения о «дао» – законе, определяющем путь движения всех вещей во вселенной.

4. В Древней Греции в V–IV вв. до н. э. – как одна из трех составных частей философии, рассматривающая связь между нравом, словом и природой.

Несмотря на различное происхождение этих этических систем, их объединяет одна общая идея о том, что отношением человека к миру определяется ответное отношение мира к человеку.

Как термин и особая систематизированная дисциплина этика восходит к Аристотелю (IV в. до н. э.): впервые она встречается в названии всех трех его сочинений, посвященных проблемам нравственности («Никома-

хова этика», «Эвдемова этика», «Большая этика»). Для него это некая сумма знаний и поучений, касающихся духовных качеств человека.

Латинское слово «*mos*» – смысловой аналог греческого слова «этнос». Во множественном числе («*mores*») оно было использовано римским оратором Цицероном (I в. до н. э.) при переводе аристотелевских текстов. Слово «мораль» можно перевести, во-первых, как «нрав», «обычай», «характер», во-вторых, как «закон», «правило», «предписание».

Русское слово «нравственность», происходящее от корня «нрав» попало в словарь русского языка в XVIII столетии и стало употребляться наряду со словами «этика» и «мораль» как их синонимы.

Первоначально понятия «этика», «мораль», «нравственность» были тождественны и обозначали сферу нравов, обычаев, общепризнанных правил поведения. Позже они получили собственное содержание: этика – это теория, наука; а мораль и нравственность – реальные явления в жизни человека и общества.

В обыденном сознании понятия морали и нравственности употребляются как синонимы. С теоретической же точки зрения, согласно традиции, идущей от Гегеля, значение этих двух понятий принято различать.

Нравственность подразумевает поведение, соответствующее общепринятым обычаям, традициям, ценностям и нормам.

Мораль – сфера морального сознания, включающая заповеди, нормы, кодексы и индивидуальные моральные убеждения.

Таки образом, мораль имеет отношение к сфере сознания, а нравственность – к действию.

Нравственное поведение появилось раньше морального сознания. Но затем мораль как бы отслаивается от реальной практики поведения людей в идеальную, долженствовательную сферу, сферу морального сознания. В связи с таким разделением этика – наука о морали и нравственности. Под нравственностью этика понимает исторически меняющиеся формы общественной связи между людьми. Поэтому этика – наука не только о должном, но и о сущем. Как нормативная наука она не только отражает нравы, но и дает их критически-ценностный анализ, обосновывает предпочтение тех или иных норм поведения.

Очевидно, что этика как морально-нравственное явление не может иметь конкретной даты зарождения. Как можно оценить, когда появились в обществе первые этические нормы? Скорее всего, вместе с появлением самого общества. Воля человека должна была ограничиваться неким ранним подобием правил, иначе агрессия по отношению к другим членам социума тех времен была бы неизбежна, что, вполне возможно, повлекло бы за собой его уничтожение.

Этика как философское течение возникла гораздо позже. Первые обобщения, которые можно было бы отнести к этическим взглядам, встре-

чаются у пифагорейцев. Главными принципами добра они считали гармонию, порядок и меру. Ему противопоставлялось зло, то есть отсутствие меры, и пороки – нарушение гармонии и симметрии. Гераклит и Ксенофан (не были пифагорейцами) единственной этической ценностью считали общее благо. Их взгляды противопоставляли преданность всеобщему, вклад в развитие гражданского мира личным достижениям, которые, по их мнению, имели гораздо меньшее значение. Софисты же отвергали этические принципы и ценности, рассматривая нравственность лишь как путь к достижению желательных целей.

Следующим, кто рассматривал философию этики, был Сократ. Он справедливо считал, что для того чтобы поступать нравственно, надо четко осознавать, что есть благо, и как его достичь. Для этого нужна определенная мудрость. С его точки зрения, тот, кто ею обладает, не может поступать зло, и лишь неведение является причиной плохих поступков. При этом философ четко разделял законы государства и нравственности.

Аристотель первым употребил термин «этика». Он ставит ее во главу угла так называемой практической философии, главным вопросом которой является «что нужно делать?». По его мнению, главная цель – это достижение счастья, которое невозможно без того, что мы сейчас называем самореализацией. Основными добродетелями он считал умеренность, благоразумие и умение придерживаться золотой середины во всем.

Христианская этика отличается от других тем, что это, скорее, не теоретическое философское учение, а свод практических правил, способ жизни, которого должны придерживаться последователи. Источником ее является Библия. Несмотря на некоторые конфессиональные различия, христиане в основном придерживаются одинаковых взглядов на базовые этические понятия. Эта религия оказала существенное влияние на формирование понятий морали и нравственности в целом, а также многих норм и правил, присущих им.

В эпоху Возрождения этика понимается как нечто, изначально заложенное в человеке, а не требующее искусственного формирования. С точки зрения философов тех времен, в человеке присутствуют добрые начала, которые при условии гармоничного развития и душевного здоровья не могут привести к отсутствию у него нравственных норм.

Моральная философия И. Канта (1724–1804) знаменует собой переход от описания, объяснения морали к теоретическому анализу нравственности как особого, специфического явления. Замысел Канта – выявить «чистоту» морали, освободив ее от всех «загрязнивших» ее уникальную сущность наслоений. В осуществлении этой задачи следует ориентироваться не на природу человека и обстоятельства его жизни, а на «понятия чистого разума». Избирая умозрительный путь построения моральной теории, Кант неоднократно подчеркивает ее практическую значимость: «Если

существует наука, действительно нужная человеку, то это та, которой я хочу, а именно: подобающим образом занять указанное человеку место в мире – и из которой можно научиться тому, каким надо быть, чтобы быть человеком». Уже в этом высказывании отчетливо просвечивается основная этическая ориентация Канта, предполагающая восприятие морали как долженствования.

Ф.Ницше (1844–1900) в центр внимания в своей этике ставит вопросы «переоценки ценностей», «иерархии страстей» и «воли к власти». Ценности, которые должны быть подвергнуты переоценке, это любовь к ближнему, сострадание, защита слабых. На смену этим ценностям должны прийти новые: дельная власть сильных, индивидуализм, мораль господ, «сверхчеловека», который находится «по ту сторону добра и зла», он вне всяких ценностей. Ницше против ханжества, лицемерия, фальши в человеческих отношениях. Нравственность подлинная основывается на искренности, открытости, желании по-настоящему помочь, а не погубить слащавым отношением и временной иллюзорной поддержкой.

XX столетие войдет в историю человечества как одно из самых динамичных и революционных. Научно-техническая революция, дающая человеку ни с чем не сравнимые силы воздействия на окружающую природу и ставящая по-новому вопрос о месте и роли человека в современном производстве, о мере его моральной ответственности за принимаемые научно-технические и производственные решения. Этика все более активно обращается к осмыслению моральных проблем общения, приобретая коммуникативную направленность.

Конец XX века и начало нового тысячелетия в европейской этике характеризуется двумя новыми тенденциями: переходом к прикладной этике и переосмыслением предмета этики в контексте постмодернизма.

Прикладная этика вырабатывает сегодня практические рекомендации по решению моральных проблем в конкретных ситуациях и определенных сферах человеческой жизнедеятельности. Она функционирует в виде самостоятельных частных этик (этика бизнеса, политическая этика, этика интимных отношений, профессиональные этики).

Практическое занятие 2. Современные этические концепции

Задание 1. Подготовьте сообщения на следующие темы.

1. Этическое учение утилитаризма.
2. Эволюционная этика.
3. Этика прагматизма.
4. Этика в феноменологии XX в.
5. Этические представления в экзистенциализме.
6. Этика благоговения перед жизнью Альберта Швейцера.

Задание 2. Вопросы для обсуждения в группе.

1. Каков главный принцип утилитаризма?
2. Как в колюционнй этике рассматривается проблема происхождения морали?
3. В чем отличие этики утилитаризма и этика прагматизма?
4. В чем особенности построения теории морали в этической концепции Н. Гартмана?
5. Почему человек несчастен в экзистенциализме?
6. Почему современное состояние человечества А. Швейцер называет кризисным?

Литература

1. Бентам И. Введение в основание нравственности и законодательства / И. Бантам; пер., предисл., примеч. Б. Г. Капустина. – М., 1998. – С. 9.
2. Бентам И. Введение в основание нравственности и законодательства / И. Бантам. – М., 1998.
3. Бердяев Н. А. О назначении человека / Н. А. Бердяев. – М., 1993. – С. 30, 32, 46.
4. Гартман Н. Этика / Н. Гартман; пер. с нем. А. Б. Глаголева; под ред. Ю. С. Медведева, Д. В. Скляднева. – СПб., 2002. (Русское издание «Этики» предваряет обширная статья Ю. В. Перова и В. Ю. Перова «Философия ценностей и ценностная этика», представляющая этику Гартмана в контексте его философии и в более широких рамках философии ценностей вообще.)
5. Гильдебранд Д. фон. Метафизика коммуникации / Д. фон Гильдебранд; пер. с нем. А. И. Смирнова. – СПб., 2000.
6. Джеймс У. Прагматизм; пер. П. С. Юшкевича // Джеймс У. Воля к вере; общ. ред. П. С. Гуревича. – М., 1997.
7. Джеймс У. Прагматизм. Этическая философия и моральная жизнь // Джеймс У. Воля к вере. – М., 1997.
8. Доукинс Р. Эгоистический ген / Р. Доукинс. – М., 1993.
9. Камю А. Миф о Сизифе. Эссе об абсурде // Сумерки богов. – М., 1989.
10. Кропоткин П. А. Этика. Т. 1. Происхождение и развитие нравственности / П. А. Кропоткин. – М., 1991.
11. Мур Дж. Природа моральной философии / Дж. Мур. – М., 1999.
12. Сумерки богов / Ф. Ницше, З. Фрейд, Э. Фромм, А. Камю, Ж.-П. Сартр. – М., 1989.
13. Рьюз М. Дарвинизм и этика / М. Рьюз, Э. Уилсон // Вопросы философии. – 1997. № – 1.
14. Рьюз М. Дарвинизм и этика / М. Рьюз, Э. Уилсон // Вопросы философии. – 1987. – № 1.
15. Шохин В. К. Этика [Н. Гартмана] / В. К. Шохин // Этика: энциклопедический словарь. М., 2001. – С. 583–584.
16. Эфроимсон В. П. Родословная альтруизма (Этика с позиций эволюционной генетики человека) // Эфроимсон В. П. Гениальность и генетика. – М., 1998.
17. Юлин Н. С. Джон Дьюи и прагматическое наследие в современной философии США / Н. С. Юлин // Философский прагматизм Ричарда Рорти и российский контекст / отв. ред. А. В. Рубцов. – М., 1997.

Лекция 3. Профессиональная этика психолога и деонтология

1. Возникновение профессиональной этики.
2. Профессиональная этика как раздел этики.
3. Деонтология.

Взгляды на этику и ее ценности менялись, и процесс этот продолжается. Каждая эпоха пытается выяснить для себя, что есть добро и зло, что является высшей ценностью: жизнь отдельного индивидуума или общее благо, и кому следует доверять решение столь важных вопросов.

Существуют как общие требования морали труда в обществе, так и требования к той или иной профессии. Эти специфические нравственные требования, нормы связаны с пониманием профессиональной чести, с чувством гордости за свой труд.

Существуют профессии, предметом труда которых является личность. Это медицинская, педагогическая, культурно-просветительная деятельность и др. Наличие качественно специфических нравственных характеристик для таких профессий, как врач, учитель, журналист, рассматривается как важный аспект профессиональной пригодности. Такие особенности трудовой морали связаны с профессиональной этикой.

Профессиональная этика – это вид трудовой морали, выступающий в виде норм, правил поведения, оценок морального облика представителей различных профессий, объектом труда которых является личность или социальные группы.

Первые нормативы профессиональной этики можно отнести к Гиппократу, сформулировавшему нормативы медицинской этики.

Возникновение первых профессионально-этических кодексов относится к периоду ремесленного разделения труда в условиях становления средневековых цехов в XI–XII вв. Именно тогда впервые констатируют наличие в цеховых уставах ряда нравственных требований по отношению к профессии, характеру труда, соучастникам труда.

Однако ряд профессий, имеющих жизненно важное значение для всех членов общества, возникли в глубокой древности, и поэтому, такие профессионально-этические кодексы, как клятва Гиппократа, нравственные установления жрецов, исполнявших судебные функции, известны гораздо раньше.

Профессиональная этика, возникнув как проявление повседневного морального сознания, затем уже развивалась на основе обобщенной практики поведения представителей каждой профессиональной группы. Различные виды профессиональной этики имеют свои традиции, что свидетельствует о наличии преемственности основных этических норм, выработанных представителями той или иной профессии на протяжении столетий.

Профессиональная этика – это совокупность моральных норм, которые определяют отношение человека к своему профессиональному долгу. Нравственные отношения людей в трудовой сфере регулирует профессиональная этика. Общество может нормально функционировать и развиваться только в результате непрерывного процесса производства материальных ценностей.

Содержанием профессиональной этики являются кодексы поведения, предписывающие определенный тип нравственных взаимоотношений между людьми и способы обоснования данных кодексов.

Профессиональная этика изучает:

- отношения трудовых коллективов и каждого специалиста в отдельности;
- нравственные качества личности специалиста, которые обеспечивают наилучшее выполнение профессионального долга;
- взаимоотношения внутри профессиональных коллективов и те специфические нравственные нормы, которые свойственны данной профессии;
- особенности профессионального воспитания.

Профессионализм и отношение к труду являются важными характеристиками морального облика личности. Они имеют первостепенное значение в личностной характеристике индивида, но на различных этапах исторического развития их содержание и оценка существенно различались.

Профессиональная этика не является следствием неравенства в степени моральности различных профессиональных групп. Просто к некоторым видам профессиональной деятельности общество проявляет повышенные моральные требования. В основном это такие профессиональные сферы, в которых сам процесс труда требует согласованности действий всех его участников. Уделяется особое внимание моральным качествам работников той сферы, которые связаны с правом распоряжаться жизнью людей, здесь речь идет не только об уровне моральности, но и в первую очередь о должном исполнении своих профессиональных обязанностей (это профессии из сфер услуг, транспорта, управления, здравоохранения, воспитания). Трудовая деятельность людей этих профессий более чем каких-либо других не поддается предварительной регламентации, не уместится в рамках служебных инструкций. Она по своему существу является творческой. Особенности труда этих профессиональных групп усложняют моральные отношения, и к ним прибавляется новый элемент: взаимодействие с людьми – объектами деятельности. Здесь нравственная ответственность приобретает решающее значение. Общество рассматривает нравственные качества работника как один из ведущих элементов его профессиональной пригодности. Общепрофессиональные нормы должны быть конкретизированы в трудовой деятельности человека с учетом специфики его профессии.

Основными видами профессиональной этики являются: врачебная этика, педагогическая этика, этика ученого, актера, художника, предпринимателя, инженера и т. д. Каждый вид профессиональной этики определяется своеобразием профессиональной деятельности, имеет свои специфические требования в области морали. Так, например, этика ученого предполагает в первую очередь такие моральные качества, как научную добросовестность, личную честность и, конечно же, патриотизм. Судебная этика требует честности, справедливости, откровенности, гуманизма (даже к подсудимому при его виновности), верности закону. Профессиональная этика в условиях воинской службы требует четкого выполнения служебного долга, мужества, дисциплинированности, преданности Родине.

Каковы же социальные функции профессиональной этики? Прежде всего одной из основных выступает регулятивная функция. Не менее важной является и такая социальная функция, как содействие успешному решению задач профессии.

Поскольку интересы общества выступают в профессиональной этике в форме долженствования, профессиональная этика выполняет функцию посредника в интересах общества и личности, т. е. служит связующим звеном в профессиональных моральных ценностях прошлого, настоящего и будущего общества.

Профессиональная этика как совокупность социально обусловленных моральных норм поведения влияет на мотивы поведения человека, побуждает действовать определенным образом. При этом она выполняет еще и ценностно-ориентирующую функцию.

Итак, основное назначение и сущность профессиональной этики – содействие успешному исполнению профессиональных обязанностей, активизация способности личности к самостоятельной ориентации в поведении, выборе средств и методов достижения профессиональных целей.

Профессиональная этика выдвигает принцип долга перед обществом и в качестве аргумента его обоснования – компетентность как важнейшую категорию в моральной ситуации специалиста.

Основные проблемы профессиональной этики связаны с сущностью миссии психолога. Так, психолог в соответствии с этикой своей профессии не должен консультировать друзей или родственников, должен воздерживаться от дачи психологических советов. Если для юриста эта норма означает соблюдение беспристрастности и обеспечение справедливости, то для психолога это также и условие сохранения профессиональной «рабочей формы». Для того чтобы помочь клиенту в решении его проблем, психолог подчас должен дистанцироваться от его ситуации, не проявлять естественного в межличностном отношении сострадания или воздержаться от оценок его поступков и поведения. Профессионал задает «неприличные» с точки зрения обывателя вопросы, действует так, как только ему позволено.

Профессионализм формируется как принцип, в равной мере относящийся как к уровню специальных знаний (умений, навыков), так и к уровню культурности, моральности работника. В современном обществе отсутствие представлений о долге, гуманности служения людям, ответственности за каждое действие несовместимы ни с какой профессией. В тех профессиях, где пренебрежение долгом, халатность, безразличие к человеку могут обернуться катастрофическими последствиями для конкретных людей и общества в целом, значение профессиональной деонтологии трудно переоценить. В связи с этим профессиональная этика понимается как деонтология в первую очередь в медицине (в том числе в психиатрии), психологической практике, в судопроизводстве, в службах жизнеобеспечения, транспортных службах, иногда в педагогике.

Термин «деонтология» (от греч. δέον – должное) – учение о проблемах морали и нравственности, раздел этики. Термин введен И. Бентамом, который употребил его для обозначения теории нравственности.

Иеремия (Джереми) Бентам (1748–1832) – английский философ, юрист, один из основателей Лондонского университета. Организатор и экономист. Бентам разработал одно из узких направлений в теории утилитаризма (*utilitas* – полезный), утверждая, что каждое действие человека должно оцениваться с позиции той пользы, которую оно приносит людям.

Следуя своей теории, в 21 год И. Бентам оставил завещание, в котором наказывал, чтобы после его смерти тело его было передано для анатомических опытов, а после того, как от тела останется один скелет, последний был облачен в собственные И. Бентама одежды, соединен с высушенной головой и выставлен на видном месте «... дабы напоминать живущим, что каждый должен приносить пользу не только жизнью, но и смертью».

Медицинская деонтология прошла большой и сложный путь развития. Ее история богата яркими, порой драматическими событиями и фактами. Истоки деонтологии уходят в глубокую древность. Можно думать, что первый человек, который оказал медицинскую помощь своему ближнему, сделал это из чувства сострадания, стремления помочь в несчастье, облегчить его боль, иначе говоря, из чувства гуманности. Вряд ли нужно доказывать, что именно гуманность всегда была особенностью медицины и врача – ее главного представителя. Врачей всегда глубоко интересовали вопросы о том, кто есть врач, каким должно быть его поведение, отношение к больным, их родственникам, взаимоотношения врачей между собой. О поисках, размышлениях (да и спорах) врачей многих стран и народов свидетельствуют, в частности, вавилонские, египетские, индийские, китайские, русские и другие рукописные памятники старины. Они содержат важные мысли и высказывания о многих качествах, необходимых истинному врачу. Но только мыслитель и врач Гиппократ (ок. 460 – ок. 370 г. до н. э.) в своей знаменитой «Клятве» впервые сформулировал морально-этические и нравственные нормы профессии врача.

Знаменательно, что участники I Международного конгресса по медицинской этике и деонтологии (Париж, 1969) сочли возможным дополнить ее только одной фразой: «Клянусь обучаться всю жизнь».

Помимо общих, имеющих отношение к медицине в целом аспектов деонтологии, положений и правил, в каждой специальности существуют и более узкие, в определенной степени специфические, деонтологические, аспекты.

Человек – высшая ценность из всех ценностей мира – таков принцип гуманизма, важнейший принцип медицинской деонтологии. Особенно сложными в правовом и деонтологическом отношениях являются вопросы, связанные с новыми активными и рискованными методами диагностики и лечения, не вошедшие в широкую практику, операциями по пересадке органов от одного человека другому, а также от трупа и т. д.

Психологическая деонтология – это комплекс норм, установлений и предписаний о долге и профессиональных обязанностях, ответственности психолога перед обществом и государством, перед психологией как профессией и социальным институтом, перед коллегами и перед клиентами психологов. Долг внутренне закономерно связан с ответственностью.

Учение о должном является ядром каждой профессиональной этической системы. Понятие «деонтология» уже понятия «профессиональная этика». Если этика раскрывает сущность профессионального долга, то деонтология выявляет специфику его реализации в конкретных видах взаимоотношений.

В отличие от профессиональных обязанностей, профессиональный долг воспринимается специалистом не как нечто, навязанное извне, а как внутренняя нравственная потребность, глубокая убежденность в необходимости определенных действий.

Долг – это нравственная форма осознания необходимости действия. Человек совершает должный поступок добровольно, из уважения к идеалу, моральному закону и к себе. Важной характеристикой долга является его связь с волевыми характеристиками человека, так как чтобы исполнить свой долг, ему часто приходится преодолевать многочисленные трудности (как внешние, так и внутренние).

Практическое занятие 3. Профессиональная этика психолога и этикет

Задание 1. Приведите примеры норм профессионального поведения специалиста (любой профессии – следователя, писателя, врача, сантехника), которые, по вашему мнению, отличаются от норм межличностных отношений.

Задание 2. Подготовьте сообщения на следующие темы.

1. Что такое этикет?
2. Зарождение этикета.
3. Хорошие манеры.

Задание 3 (для всех студентов). Составьте примерную памятку о служебном этикете психолога.

Задание 4 (на занятии). Есть клятва Гиппократа. Может ли быть клятва психолога? Составьте проект данной клятвы.

Литература

1. Байбурин А. К. У истоков этикета : этнографические очерки / А. К. Байбурин, А. Л. Топорков; отв. ред. д-р ист. наук Б. Н. Путилов. – Л. : Наука, 1990.
2. Каган М. С. Мир общения: проблемы межсубъектных отношений / М. С. Каган. – М., 1988.
3. Солоницына А. А. Профессиональная этика и этикет /А. А. Солоницына . – Владивосток : изд-во Дальневост. ун-та, 2005.
4. Честера Дж. Деловой этикет / Дж. Честера. – М., 1997.
5. Шиян Л. К. Профессиональная этика и этикет / Л. К. Шиян. – М. : Альфа, 2008.

Лекция 4. Практическая этика в профессиональной деятельности практического психолога

1. Практическая этика в профессиональной деятельности.
2. Этический кодекс практического психолога.

Практическая психология как профессиональная деятельность начинает зарождаться в массовом масштабе и поэтому требует внимательного к себе отношения с той точки зрения, что именно она социально обостряет до предела проблему обоснованности воздействия одного человека на другого. В конечном счете проблему жизни, проживаемой (прожитой) как своя или чужая, жизни, проживаемой (прожитой) чужим умом (чужими средствами, чужими желаниями, чужими способностями). Что для человека, для людей важнее? Хотелось бы думать, что современное общество да и каждый человек хотя бы мгновение в жизни переживали два полярных, а поэтому очень ярких чувства:

- чувство полной собственной беспомощности перед жизненными проблемами, желание отдать кому-то все свои оставшиеся силы, только чтобы больше не мучиться неопределенностью, бессмысленностью;
- чувство ликующей радости от осуществленного – вдохновляющее чувство хозяина жизни.

Какое из этих чувств продуктивнее? Наверное, недаром уныние считается смертным грехом уже многие столетия. Оно лишает психическую реальность одного из главных качеств – качества глубины, разнообразия,

динамики. Уныние, штиль, тишина, смерть – психологическая и физическая. Однако возможно ли через воздействие *другого, других* людей вернуть глубину и разнообразие жизни человеку, уже погруженному (или погружающемуся) в небытие уныния, апатии, конформизма и прочих форм отказа от собственного *я*? Это вопрос о том, идти ли психологу к тем (к тому), кто не зовет на помощь, вяло увлекаемый потоком собственной индивидуальной судьбы к ее естественному концу. Думаю, что ответ на него весьма непрост.

Лезть в чужую душу без спроса не только опасно, но и неэтично. А если она, чужая душа, погружается во мрак потери собственного *я*, если она сама в ужасе от него, своего *я*, спасается знаменитым фроммовским бегством от свободы в невроз, в болезнь, в инфантилизм, в никуда. И ты, психолог, это видишь, понимаешь... Какое решение, профессиональное решение, принимаешь (примешь) и будет ли оно правильным? Признаюсь честно, я не знаю ответа на эти вопросы. Но твердо уверена в том, что профессия практического психолога появилась не случайно. Может быть, я преувеличиваю, но это одна из попыток человечества спасти (именно спасти) индивидуальное сознание (как живое явление) от наступления сознания массового человека.

Индивидуальное, живое сознание обладает уникальными свойствами, многие из них подробно описаны в философской и психологической литературе (В. П. Зинченко, М. Мамардашвили, П. П. Флоренский). Среди всех этих свойств (в свете задач этого текста) внимание привлекает свойство целостности. Живое сознание – единое целое, поэтому оно обладает определенным (но не бесконечным!) запасом прочности к воздействию.

Если этот запас прочности исчерпывается под влиянием воздействующей силы, сознание исчезает или разрушенное уже не восстанавливается в прежнем виде, т. е. перестает быть живым. Такое сознание уже называется фантомным.

Психолог, оказывая воздействие на другого человека, сам является носителем индивидуального сознания (живого или фантомного) и при этом имеет дело тоже с живым или фантомным сознанием. Нетрудно представить, какие возможны логические варианты при взаимодействии с одним человеком и как многократно они усложняются при взаимодействии с группой людей.

Варианты воздействия живого и фантомного сознания многократно переживаются в течение жизни каждым человеком как непосредственным участником или наблюдателем такой ситуации. Основные общие ее признаки – это усталость и чувство опустошенности ее участников, переживающих взаимное сопротивление как невозможность изменения, невозможность достижения согласия.

Варианты воздействия фантомного сознания на фантомное порождают взаимную неудовлетворенность, которая может перерасти в открытую конфронтацию по принципу взаимного несоответствия.

Воздействие живого сознания на живое сознание связано с появлением воодушевления, переживается как обновление, как прилив сил, как расширение горизонтов жизни, как появление (пусть на время) чувства общности, единения.

При этом, по моему мнению, абсолютно однозначно представляются непродуктивными ситуации воздействия на фантомное сознание с точки зрения изменения в них сознания в сторону появления признаков психической жизни. Это, по сути дела, варианты возможной профессиональной неудачи психолога как человека, ставящего задачу сохранения или восстановления живого индивидуального сознания. Ситуации эти становятся более вероятными при работе со взрослыми людьми. Фантомное сознание воспроизводит само себя – оно неизменно, время жизни для него не приносит изменения. Скука – основное качество жизни фантомного сознания.

Жизнь людей показывает, что преодоление скуки чаще всего происходит внешними воздействиями на сознание – путешествие, алкоголь, смена сексуального партнера, смена места работы, риск и т. п. Но эти внешние воздействия бывают достаточно кратковременными, скука возрождается снова. Психолог, сам обладая живым сознанием, при работе с фантомным сознанием встречает огромное сопротивление, преодолеть которое можно только причиняя другому человеку боль. Боль психическую, как говорят, душевную.

Какое право имеет психолог на эту боль?

Будет ли она, эта боль, тем началом, которое откроет живые качества индивидуального, но уже фантомного сознания или приведет к появлению еще одного фантома – теперь уже фантома боли?

Это вопросы из области практической этики. Это вопросы из области психологии развития, из тех сфер знания, где обсуждается сущность человека, воплощение сущности в ее конкретные проявления.

А если психолог сам обладает фантомизированным сознанием, что, к сожалению, бывает как следствие шизоидной интоксикации психологической информацией, и при этом берется работать с фантомным сознанием другого человека? Вот тут и создается ситуация «машинообразного» действия, когда программа одной «машины» не соответствует программе другой. Как следствие, вполне вероятно, видятся горы обломков этих «машин».

Люди переживают глубокое чувство неудовлетворенности жизнью – несоответствие своих фантомов чужой (чуждой) реальности.

Обсуждая только логически возможные варианты, приходится констатировать, что живое индивидуальное сознание, жизнеутверждающее

переживание собственной индивидуальности как ценности себя подобного другим, во второй половине XX в. претерпело сильные изменения как в социальном, так и в индивидуальном проявлении. Попробуем выделить общекультурные факторы, способствующие его становлению, и факторы, препятствующие этому:

- развитие индивидуального сознания;
- разрушение индивидуального сознания;
- доступность источников информации;
- увеличение свободного времени;
- возможность выбора индивидуального стиля жизни;
- отчуждение в отношениях между людьми;
- экологические катастрофы;
- ограничение внутрисемейных коммуникаций;
- «готовые» знания о мире;
- статистические критерии истины;
- дегуманизация образования.

Психолог не может не считаться с этими факторами. Естественно, среди перечисленных есть только те, которые в большей степени задевают сознание каждого человека, обостряя переживание собственной сущности, принадлежащей себе самому или другим.

Для психолога идеи о сущности человека имеют самое конкретное, ситуативно выраженное оформление в виде жалоб на скуку жизни, неудачливость, вялость, отсутствие способности к сосредоточению, потерю сексуальной привлекательности или потенции и т. п.

За ними стоят нарушения в строении психической реальности, которые делают ее жесткой структурой с фиксированной функцией. Хорошо об этом сказала К. Хорни: «Подчиняет ли невротик себя другому миру или судьбе и каково бы ни было то страдание, которому он позволяет захватить себя, – независимо от этого удовлетворение, которого он ищет, состоит, по-видимому, в ослаблении или стирании собственного индивидуального я. Тогда он прекращает быть активным действующим лицом и превращается в объект, лишенный собственной воли».

Невротическая личность – это яркое выражение тех фантомных образований в сознании, которые дают основание говорить о превращении живого сознания в его противоположность – сознание неживое. Фактически когда речь идет о фантомизации сознания, это уже описание одного из симптомов в синдроме психической смерти – явление, которое в условиях массовой культуры, как кажется, приобретает значительно выраженный характер и находит свои конкретные формы в вариантах отказа от психического развития (страх перед изменениями своего личного стиля жизни, уход от ответственности за свою жизнь, отказ от усилий по преодолению

житейских трудностей, социальная пассивность, ожидание чудо-лидера, поиск кумира (кумиров) и т. п.).

Думается, что эти феномены индивидуального сознания – фантомизация и психологическая смерть – с необходимостью ставят вопросы о границе профессиональных возможностей психолога в осуществлении им профессиональной деятельности. Этот вопрос похож по своим операциональным проявлениям (по усилиям и их направленности) на принятие решения об оказании реанимационной медицинской помощи. Когда уже очевидно, что усилия тщетны, стоит ли тратить силы на борьбу за жизнь, которая все равно погаснет?

Наверное, это та грань, где вопросы профессиональной этики и вопросы практической этики смыкаются в осуществление профессионального долга.

Профессиональный долг требует от психолога действия, практическая этика определяет глубину воздействия на другого человека, а профессия диктует принятие ограничений на собственные действия. Попробуем выразить эту же мысль в возможной рефлексивной формуле психолога: «Я как психолог должен принять решение об оказании помощи, но я вижу (понимаю, знаю), что этому человеку я не смогу помочь, так как он не примет моей помощи, я должен отказаться от работы с ним, так как я не обладаю для этого необходимыми профессиональными средствами». Противоречие в переживании «я – психолог, я же не психолог» – это не только мощное воздействие на собственный внутренний мир, но и необходимость транслировать это для другого человека в адекватной для этого форме.

Готов ли к этому психолог? Как подготовиться к возможному появлению такого противоречия? Это вопросы из области владения психологом практической этикой как нормой собственной личной жизни, которая как составная часть его я-концепции структурирует психическую реальность его собственной жизни.

Говоря по-другому, если люди для психолога – средство для самоутверждения и наслаждения властью, которую дает ореол профессии, то для него, по сути дела, нет переживания профессионального дела и его возможного несоответствия с уровнем собственного профессионального развития («Я прав, потому что я прав»).

Выраженная ориентация на ценность другого человека в профессиональной деятельности психолога предполагает адекватное восприятие им своих возможностей как меры воздействия на другого человека, основанной на переживании чувства профессионального долга и ответственности за свои профессиональные действия.

Это делает профессию психолога одним из немногих видов социальной активности, где обобщенные идеи о ценности человека предельно конкретизируются и персонифицируются в его словах и действиях, направ-

ленных на *другого* человека. В известном смысле психолог создает своими профессиональными действиями образ *другого* для тех людей, с которыми он работает.

Психолог как профессионал выполняет важнейшую социальную задачу – задачу создания обобщенного, персонифицированного (в своем лице и в лице конкретного участника или участников его профессиональной деятельности) образа *другого* человека.

Вполне вероятно, что эта профессиональная деятельность психолога – один из способов, создаваемых в современной культуре для сохранения психической реальности как особой характеристики жизни.

Этическим кодексом называется свод моральных правил поведения, на базе которых строится деятельность и взаимоотношения людей в той или иной сфере их общения. В основе этического кодекса лежат нравственные нормы, выражающие собой категории добра, т. е. такие общие принципы, выработанные в истории человеческой культуры и цивилизации, следование которым составляет благо для людей, приносит им пользу, делает их счастливыми. Противоположными являются категории, связанные со злом, ориентация на которые, напротив, делает людей несчастными, наносит вред.

Этический кодекс основывается на нормах морали, а не права. Это означает, что нарушающий этот кодекс человек не подлежит суду в соответствии с законом, не может получить наказание, допускающее применение к нему мер принуждения.

В работу психологической службы и в управление деятельностью практических психологов, входящих в ее структуры, этический кодекс вводится потому, что далеко не все проблемы, с которыми в жизни сталкивается практический психолог, например в системе образования, могут иметь однозначное и точное правовое решение, быть расписаны и представлены в форме юридических норм, регламентирующих действия психолога в той или иной социальной ситуации. Ему часто приходится действовать и принимать решения на основе интуиции и чувств, что не допускается в юридической практике. Зачастую именно чувства и интуиция подсказывают психологу наиболее правильное решение или предохраняют от принятия скороспелого, преждевременного и потенциально ошибочного решения.

Существует несколько источников, на основе которых вырабатываются нормы этического кодекса практического психолога. Это философия, религия, культура, обычаи, традиции, идеология и политика, выступающие как сферы или атрибуты человеческой деятельности, задающие базисные принципы морали для создания и функционирования этического кодекса. В философии, например, существует и давно разрабатывается специальный раздел, который так и называется «этика». В нем дается научное определение морали, рассматриваются ее истоки, основные нравственные кате-

гории, их преобразование в процессе развития человеческой культуры и цивилизации. Религиозные воззрения испокон веков содержали в себе определенные нравственные принципы, которые для верующих являются императивными, т. е. имеют для них силу морального закона. Культура включает в себя нормы человеческих отношений, которые реализуются в обществе, в семье, в системе образования, в личных и деловых отношениях людей. Составляющими социально-психологической человеческой культуры также являются обычаи и традиции, обеспечивающие социально-или национально-специфический колорит этических норм. Идеология и политика также представляют собой специфические источники нравственного сознания, опирающиеся на интересы государств, народов, наций, классов, правящих партий, социальных групп населения.

Конкретное содержание этического кодекса, лежащего в основе профессиональной деятельности людей, зависит от всех перечисленных факторов, а также от специфики профессиональной деятельности, о которой идет речь. В настоящее время в различных странах, где развернута и давно функционирует психологическая служба, выработаны свои этические кодексы практических психологов. Вариант такого кодекса, который кратко излагается далее, основан на анализе и обобщении некоторых подобных документов, в частности тех, которые выработаны в США, Германии, Испании.

Все моральные нормы, включаемые в этический кодекс профессионального практического психолога, можно разделить по сферам деятельности, в которых они реализуются. Это позиция, из которой исходит практический психолог при обсуждении вопросов, затрагивающих интересы детей; действия психолога в тех случаях жизни, когда интересы развития ребенка кем-либо нарушаются; действия психолога в том случае, когда он сам не в состоянии удовлетворительно помочь ребенку или вынужден применять на практике не вполне проверенные и апробированные методики; отношения, складывающиеся между психологом, родителями, учителями в ситуациях, касающихся разглашения данных психодиагностических обследований; действия психолога в тех случаях, когда решается судьба ребенка.

Практическое занятие 4. Морально-этический кодекс психолога

Задание 1 (для всех студентов). Ознакомьтесь с Этическим кодексом педагога-психолога службы практической психологии образования (М., 2003) и Этическим кодексом Российского психологического общества (М., 2003).

Задание 2. На основании изученного материала для обсуждения предлагаются следующие темы.

1. Общая характеристика основных этических принципов.

2. Принцип конфиденциальности.
3. Принцип компетентности.
4. Принцип ответственности.
5. Принцип этической и юридической правомочности.
6. Принцип квалифицированной пропаганды психологии.
7. Принцип благополучия клиента.

Задание 3. Приведите примеры этически обоснованных нарушений принципа конфиденциальности. Есть ли другие принципы, по отношению к которым может быть допущено этически обоснованное нарушение?

Литература

1. Этические стандарты для психолога // Вопросы психологии. – 1990. – № 5.
2. Этический кодекс педагога-психолога службы практической психологии образования. – М., 2003.
3. Этический кодекс Российского психологического общества. – М., 2003.
4. Этические принципы и правила работы практического психолога образования // Вестник образования. – 1995. – № 7.

Лекция 5. Этические «парадоксы» психологии

1. Основные уровни рассмотрения этических проблем в психологии.
2. Главный этический «парадокс» психологии.
3. Проблема этического ориентира

Регуляторами поведения людей и ценностными формами сознания являются право и мораль. Они состоят из общих правил поведения, выражающих определенную волю, т. е. направлены на установление и поддержание на необходимом уровне дисциплины и порядка в обществе; имеют нормативный характер, и в тех, и в других присутствуют санкции, обеспечивающие негативные последствия для нарушителей нормы. Но право и мораль имеют отличительные черты. Право – это фиксированные нормы поведения, за нарушение которых человек несет строго установленную ответственность, а мораль – это неписанные нормы поведения, отражающие сложившиеся традиции, и здесь за нарушение норм поведения очень часто санкции не строго установлены, а слишком общи, что предоставляет человеку больший простор для их толкования. Нравственность – это, скорее, совесть конкретного человека, основанная на принятии (или непринятии) существующих норм жизни, позволяющая человеку сохранять свое достоинство в нестандартных ситуациях, когда для принятия решения не помогают ни нормы права, ни нормы морали (понятно, что для всех возможных ситуаций никаких норм и правил поведения не напасешься). Соответст-

венно при рассмотрении основных этических регуляторов деятельности практического психолога можно выделить следующие уровни.

1. Правовой уровень, основанный на таких документах, как Всеобщая декларация прав человека, Конвенция о правах ребенка, Конституция РФ, Закон РФ об образовании, должностная инструкция педагога-психолога и других нормативных документах, вплоть до Уголовного кодекса РФ. Многие из этих документов декларативны и построены, скорее, по принципу «избегания нежелательного», то есть оставляют открытым вопрос о том, что же есть должное, справедливое и прекрасное.

2. Моральный уровень, отраженный в многочисленных (но, к сожалению, еще менее однозначных и обязательных) этических кодексах, уставах и даже стандартах, где часто отмечаются такие принципы, как «не навреди», «не навешивай ярлыков», «принимай клиента таким, каков он есть», «сохраняй профессиональную тайну (принцип конфиденциальности)», где часто подчеркивается «неоспоримый приоритет интересов клиента», и т. п.

При всей важности этических принципов вполне возможны, к сожалению, ситуации, когда психолог прекрасно знает основные этические требования, но фактически не выполняет их. Кроме того, возможны неординарные ситуации, под которые сложно подобрать тот или иной «принцип» и когда приходится принимать решение самостоятельно. Как раз для такой этической импровизации и необходим нравственный стержень личности психолога, позволяющий ему брать ответственность на себя и сохранять свою профессиональную честь и совесть.

3. Нравственный уровень, предполагающий определенную ценностно-смысловую зрелость психолога, сформированное, а лучше сказать, выстраданное, ценностно-нравственное ядро личности. Сам нравственный уровень возможен лишь тогда, когда у психолога, с одной стороны, нет стремления навязывать именно свою точку зрения клиенту (как и в случае с культурой, можно было бы сказать, что нравственность начинается с признания иной мировоззренческой позиции), но, с другой стороны, нравственность предполагает и свою собственную точку отсчета (нравственный критерий) при отношении психолога к тем или иным событиям окружающего мира и к самому себе.

При рассмотрении проблемы нравственности можно также выделить две основные плоскости: первая – отношение психолога с клиентом, что как раз и отражается в различных этических кодексах и уставах, и вторая – отношение психолога к самому себе, к собственному представлению о должном, достойном и справедливом. Вторая плоскость рассмотрения проблемы неизбежно предполагает соотнесение себя с ценностями окружающего общества, мира и всей человеческой культуры.

Во всех гуманитарных (ориентированных на человека) науках этика часто становится важнейшим условием лучшего осознания самих целей и смыслов данной научно-практической деятельности. Даже на методологическом уровне современная психология неизбежно сталкивается с этикой уже на уровне определения своего предмета и метода. В последние годы в психологии вновь заметно повышение интереса к теме «субъектности», «субъективности» и даже сам предмет психологии все больше связывается с «субъектностью». Можно выделить две характеристики субъектности. Во-первых, это готовность к непредсказуемым, спонтанным действиям, готовность сделать что-то «просто так...», а не «потому что...» (по А. Г. Асмолову¹). В этом случае человека сложно просчитать и главное – сложно сказать о нем, что он «стоит столько-то и столько-то», то есть сложно назначить ему «продажную цену». Во-вторых, подлинный субъект способен на рефлексию своих ответственных действий и всей своей жизни, то есть о личности можно сказать, что она является одновременно субъектом своего счастья лишь тогда, когда она способна на постоянное размышление о самой себе и своих поступках. Ведь если человек не будет хотя бы стремиться осмыслить свои действия и найти в них определенный личностный смысл, то тогда не человек будет выполнять действие, а само «действие будет совершаться над ним», – отмечал Э. Фромм, размышляя о «субъекте деятельности» и пытаясь развести «внешнюю» и «внутреннюю активность». Феномен рефлексии является «центральным феноменом человеческой субъективности». При этом сама рефлексия определяется Э. Фроммом как специфическая человеческая способность, которая позволяет ему сделать свои мысли, эмоциональные состояния, свои действия и отношения, вообще всего себя предметом специального рассмотрения (анализа и оценки) и практического преобразования.

Но если в качестве предмета профессиональной деятельностью психолога все больше выделяется именно субъективность, то возникает парадоксальная ситуация: чем больше (и лучше) мы познаем субъективность данного человека, тем в большей степени мы лишаем его этой субъективности, так как человек становится более «понятным» и «предсказуемым», а наличие рядом «все понимающего» и «способного все объяснить» психолога делает для него не обязательной рефлексией своих поступков. Если сказать более жестко и откровенно, то эффективно работающий психолог должен был бы лишать человека его рефлексии, а безукоризненное (в идеале) знание и понимание доверившегося ему клиента создает отличную основу для манипуляции сознанием данного человека.

¹ Асмолов Александр Григорьевич – доктор психологических наук, профессор факультета психологии МГУ, член-корреспондент Российской академии образования, специалист в области психологии личности, исторической психологии, этнопсихологии. Автор около 150 научных трудов.

Отсюда следует, что методы воздействия психолога на другого человека манипулятивны (могут быть или в идеале как они есть?). Ситуация осложняется тем, что часто «заказчики» (например, руководители многих организаций) только и мечтают о том, чтобы с помощью психологов не только «предсказывать» те или иные реакции персонала, но и «эффективно управлять» персоналом так, как это выгодно начальству. И платят за такие услуги, создавая серьезный соблазн «подзаработать». А многие клиенты мечтают о том, чтобы «полностью довериться» специалисту, который лучше, чем они сами, «знает, что к чему и что надо делать». И тут мы получаем психологию как науку, которая разрабатывает средства манипулирования людьми. Страшная наука!

Что же позволяет более оптимистично смотреть на перспективу развития психологической теории и практики и все-таки не «запрещать» психологию как потенциально «самую страшную» науку? К счастью, в полной мере познать психику другого человека невозможно. Кроме того, срабатывает известная закономерность: чем с более высоким уровнем проявления психического (например, с уровнем личности) имеет дело психолог-профессионал, тем в большей степени он вынужден выстраивать свои отношения с клиентом в режиме реального диалога, когда клиент уже перестает быть обычным объектом исследований или воздействий. И наоборот, чем более простой уровень проявления психического (например, уровень психофизиологических реакций), тем в меньшей степени предполагается реальное взаимодействие психолога с клиентом, так как клиент многого просто не осознает в своих реакциях и ему лучше быть обыкновенным «испытуемым» или «обследуемым».

Но главным обнадеживающим (и успокаивающим) аргументом в пользу того, что психологию все-таки не следует «запрещать», является все усиливающееся стремление и понимание со стороны психологов необходимости специального обращения к этической проблематике, а также все усиливающаяся этическая подготовка будущих специалистов-психологов.

Большинство современных отечественных психологов считают вполне «возможной нравственную психологию» (Б. С. Братусь), что «психология должна быть связана с этикой» (В. В. Давыдов), что «союз психологии и этики весьма актуален» (А. В. Брушлинский), что «психология неотторжима от этики» (В. В. Умрихин) и что «неправомерно мнение о несовместимости естественнонаучного образа мысли с ценностно-нравственным воззрением на сущность человека» (М. Г. Ярошевский).

При совершении важных жизненных выборов и поступков человек может опираться на свои представления о «должном» и «справедливом», но если он не уверен в своих представлениях, то он неизбежно обращается к подобным представлениям, сложившимся в культуре, в частности,

к «общечеловеческим ценностям». Можно примерно так сформулировать главный этический ориентир не только для самоопределяющейся личности, но и для психолога, пытающегося оказать ему помощь в столь сложном деле, – это культивирование права каждого на построение своего неповторимого образа счастья, но права, не ущемляющего таких же прав других людей. Надо заметить, что во многих этических кодексах и уставах подчеркивается «первичность интересов клиента». К этому обязательно необходимо добавлять и интересы тех людей, с которыми данный клиент вступает в реальные взаимоотношения и за счет интересов и достоинства которых клиент мог бы решать свои проблемы. В противном случае психолог будет помогать одним людям («своим клиентам») и ущемлять такие же права других людей, которые по разным причинам не стали «своими клиентами» или пациентами. При этом особенно важно, чтобы не пострадала совесть самого психолога, чтобы потом ему не было стыдно за то, что он не столько помогал человеку самоопределиваться, сколько просто манипулировал им.

Но при этом сразу же обнаруживаются сложнейшие проблемы в реализации такого ориентира.

Во-первых, многие самоопределяющиеся люди занимают пассивную, потребительскую позицию и просто ждут, когда психолог подскажет им, как надо поступать в тех или иных ситуациях.

Во-вторых, многие психологи с удовольствием принимают такую роль («мудрого советчика») и даже не пытаются решать более сложную задачу – активизировать творческий потенциал самой самоопределяющейся личности.

Наконец, в-третьих, все это усугубляется «рыночными отношениями», в которые часто вступают психолог-консультант (продавец услуги) и клиент (покупатель услуги, действующий по принципу «раз я вам заплатил, то вы просто обязаны решить мою проблему»).

Практическое занятие 5. Этическое осмысление основных видов, моделей и механизмов психологического влияния

Задание 1. Вопросы для обсуждения материала, усвоенного на лекции.

1. В чем заключается «этический парадокс» предмета и метода психологии и каковы основные варианты смягчения этого парадокса?

2. Почему неправомерен вопрос о полном отказе от манипуляции сознанием клиента? Приведите примеры неизбежной манипуляции сознанием клиента.

3. Можно ли сформировать субъекта построения своей жизни или субъект формируется сам?

4. В чем заключается главный этический ориентир профессионального развития психолога?

5. Какие более конкретные проблемы являются следствием этического противоречия, когда, с одной стороны, человеку гарантируется право быть субъектом решения своих проблем, а с другой стороны, он сам признается в неготовности реализовать это право?

Задание 2 (для всех студентов). Ознакомьтесь с такими методами психологического влияния на человека, как манипулирование, нейролингвистическое программирование, убеждение, просьба, внушение, заражение, слухи, принуждение, нападение, игнорирование. Сравните их по следующим параметрам: основные приемы, цели, области применения и дайте им свою этическую оценку.

Литература

1. Кабаченко Т. С. Методы психологического воздействия / Т. С. Кабаченко. – М. : Педагогическое общество России, 2000.

2. Шейнов В. П. Психологическое влияние / В. П. Шейнов. – М. : Харвест, 2007. – 640 с.

3. Крысько В. Г. Психология и педагогика в схемах и таблицах / В. Г. Крысько. – М. : Харвест, 2000.

Лекция 6. Основные этические проблемы работы психолога

Можно выделить следующие специфические проблемы и «соблазны» в практической деятельности психолога, в его взаимоотношениях с клиентами, коллегами и администрацией.

1. Проблема (она же «соблазн») власти над сознанием клиента, когда психолог входит в доверие к клиенту и буквально «вьет из него веревки», принимая за него важнейшие жизненные решения, а то и «круто меняя жизнь клиента» своими советами и рекомендациями.

2. Проблема самокрасования психолога на работе (перед клиентами и даже перед коллегами). С одной стороны, психолог все-таки должен уметь «производить впечатление» на клиентов, иначе ему сложно будет установить с ними эмоционально-доверительный контакт и сформировать по отношению к себе уважение как к специалисту. У психологов немало возможностей для подлинного творчества и импровизации на работе, по-

скольку им в меньшей степени приходится реализовывать какой-то чужой сценарий или многократно исполнять одну и ту же песенку. Как отмечал Г. Мюнстенберг, психолог должен быть воодушевлен «благородной идеей», а С. И. Гессен писал, что такие идеи и сам метод научного познания должны передаваться от учителя к ученику «путем заразы», через живое общение.

3. «Соблазн» следования «методическим модам», когда психолог, приобретая и осваивая очередную новомодную методику, как бы самоутверждается среди своих коллег (или среди впечатлительных клиентов), как бы заявляя, что «я на высоте», «я использую самые-самые лучшие методы работы»... Хотя известно, что и новомодные методы не всегда оказываются действительно лучшими. С одной стороны, понять такого психолога можно, поскольку он реально стремится улучшить свою профессиональную деятельность, а иногда и повышает этим свою профессиональную квалификацию. Но, с другой стороны, в погоне за очередной новомодной методикой или технологией психолог часто затрачивает слишком много сил, времени и денег (известно, как много ловких «продавцов» новых и не до конца апробированных методик делают себе на этом целые состояния). А главное – в погоне за методическими «новинками» психолог не осваивает по-настоящему одну методику, как на «рынке методик» появляется следующая мода и т. д., и все это в итоге нередко приводит к поверхностности в работе.

4. Проблема платности психологических услуг, проблема «денег и подарков». Поскольку эта проблема является в условиях коммерциализации образования и психологии крайне важной в этическом плане, мы рассмотрим ее подробнее несколько позже. В самом общем плане проблема заключается в том, что, с одной стороны, многие клиенты не мыслят себе психологическую «услугу» без оплаты (с точки зрения таких клиентов, «за все надо платить»), а с другой стороны, есть небольшая группа клиентов (обычно это люди с развитым чувством собственного достоинства и высоким общекультурным уровнем), для которых проблемы личностного развития, человеческого откровения, сопереживания и подлинной эмпатии, духовного роста и самосовершенствования как-то не увязываются с идеей «оплаты».

5. Проблема близких отношений психолога с клиентом. Проще всего сделать вид, что эта проблема надуманная и надо просто не допускать никаких отношений за пределами профессиональной деятельности. В этических кодексах и стандартах работы психиатров и психотерапевтов налагается категорический запрет на какие-либо близкие отношения психолога со своими клиентами и пациентами, и нарушение этого запрета наказывается вплоть до дисквалификации. Но реально взрослый клиент и взрослый психолог имеют право на развитие таких отношений, что они иногда и де-

лают. Если такие отношения все-таки возникают, то действует негласное правило: сначала должны быть решены психологические проблемы клиента и лишь затем можно позволить себе перевод отношений «психолог – клиент» в сферу неформальных отношений или же просто передать данного клиента другому специалисту-психологу. Но совмещать позиции «психолога» и «близкого человека» обычно не удается, так как между клиентом и психологом все-таки должна существовать определенная деловая дистанция. Отчасти в связи с этим психологу не рекомендуется работать профессионально с близкими ему людьми.

Часто возникает другая проблема, когда клиент сам влюбляется в психолога и буквально требует от него близости (иногда даже шантажируя его в случае отказа).

6. «Соблазн» работать с полной отдачей, забывая о своих личных интересах и здоровье («синдром эмоционального сгорания»). Поскольку работа психолога реально не нормирована и не сформулированы психогигиенические нормы и ограничения, психолог может легко «потерять меру», эмоционально и морально истощиться (так называемый «эффект выгорания»), решая сложные конфликты своих клиентов, и сам со временем превратиться в пациента психиатрической клиники.

7. Проблема «неинтересного» и «скучного» клиента, к сожалению, также встречается достаточно часто и к тому же недостаточно освещена в психологической литературе. В самом общем плане проблема эта заключается в том, что, с одной стороны, люди (клиенты) не одинаковые, кто-то, например, может и не обладать высокой интеллектуальной, эмоциональной или коммуникативной культурой, быть просто примитивным человеком, с которым просто «неинтересно» общаться. Но, с другой стороны, такой человек все-таки обратился к психологу за помощью, и вполне может оказаться, что одной из причин его личностных проблем как раз и является начинающееся осознание своей «неинтересности» для окружающих. Тогда психолог просто обязан пересилить в себе первоначальную неприязнь (презрение, высокомерие и т. п.) и хотя бы попробовать организовать с таким человеком диалог.

Примечательно, что даже такой известнейший психотерапевт, как К. Роджерс, один из основателей гуманистического направления в психотерапии, также обозначает проблему «скучного клиента». В таких случаях К. Роджерс призывает к искренности во взаимоотношениях с клиентом и пишет: «Я предпочел бы поделиться с ним своими переживаниями по поводу скуки и дискомфорта, которые я испытываю, выражая эту свою точку зрения... Мое чувство скуки выросло из моего ощущения отдаленности от него и что я желал бы быть с ним ближе. И когда я пытаюсь выразить свои чувства, они изменяются. Определенно я не скучаю, когда показываю ему себя таким образом, и далек от скуки, когда ожидаю с нетерпе-

нием и, возможно, с долей понимания его ответ... И я уже смогу услышать удивление или, возможно, обиду в его голосе, чтобы он стал говорить более искренно, потому, что я отважился стать с ним подлинным. Я позволил себе быть личностью – настоящей, несовершенной – в своих отношениях с ним». Но может ли (и способен ли) себе позволить быть «личностью» и быть «искренним» каждый практический психолог, общающийся со «скучным и неинтересным клиентом»?

8. Проблема «раннего прозрения клиента». Суть проблемы в том, что построение жизненного и профессионального «успеха» часто бывает связано с определенными жизненными компромиссами и даже с неблагоприятными делами. К сожалению, иногда человек добивается «успеха», кого-то вовремя предав (или продав), нарушив законодательство и т. п. Получается, что для оказания помощи самоопределяющемуся человеку, например, помогая ему планировать «успешную» карьеру, психолог должен (или может) давать ему соответствующие «нехорошие» рекомендации (как кого обмануть, продать, как эффективнее «разобраться» со своей совестью и т. п.). Или же молодой клиент самостоятельно сделал для себя эти открытия («прозрел») и тогда получается, что психолог якобы обязан морально поддержать его в столь «нехороших» намерениях.

9. Проблема «позднего прозрения» клиента выражается в том, что человек обращается за помощью к психологу в надежде осознать, насколько удачно или неудачно была прожита его жизнь (или часть жизни). Заметим, что сам факт обращения по такому вопросу уже свидетельствует о некотором внутреннем сомнении клиента в том, что его жизнь «состоялась». Если психолог, выслушав клиента, обнаруживает, что жизнь данного человека трудно назвать удачной (состоявшейся, наполненной каким-то значительным смыслом и т. п.), то говорить, что думаешь – это и неэтично, и непрофессионально. И тут нет никакого противоречия, так как для каждого человека – своя правда.

10. «Прозрение» самого психолога, когда он «вдруг» осознает для себя, что его профессия «дурацкая», что он занимается «никому не нужными делами» и т. п. С одной стороны, недовольство собой и своей работой – это признак творческого, требовательного, рефлексивного субъекта труда. Но, с другой стороны, такая «рефлексия» может привести к развалу собственной работы, отразиться на благополучии клиентов и привести даже к разрушению личности самого психолога. Проблема в том, как использовать энергию этого внутреннего кризиса не только для совершенствования своей работы, но и для личностного развития в своем труде.

11. Неверие в возможности клиента самому разрешить свою психологическую проблему. Это как бы «оправдывает» недопустимую тенденцию психолога откровенно манипулировать сознанием клиента, превращая

его в «пассивный объект» своих воздействий, и вместо него решать его жизненные психологические проблемы.

12. Работа без должной теоретической и методической подготовки, когда психолог берется за решение сложных проблем, а сам не имеет для этого ни опыта, ни квалификации.

13. Проблема критериев оценки эффективности психологической помощи, когда сложно оценить, действительно ли хорошо поработал психолог. Обыкновенная ссылка на то, что «клиент остался доволен», часто бывает неубедительна, поскольку клиент не всегда понимает суть оказываемой помощи (он ведь не специалист). Даже в тех редких случаях, когда с клиентом удается организовать реальное взаимодействие и степень его субъектности повышается, все равно сразу оценить истинный эффект помощи также бывает затруднительно, так как помощь в решении сложных психологических проблем часто вообще предполагает отсроченный эффект, который будет по-настоящему осознан клиентом лишь много позже, уже за рамками консультации.

14. Отсутствие в стране на данный момент ее развития идеалов личностного и профессионального самоопределения. Еще Э. Эриксон говорил о том, что для подростка (а мы бы добавили, что и для всякого самоопределяющегося человека) крайне важны «символы веры и программы», проблемы поиска «идеологии и аристократии» и «чтобы сохранить себя от распада, они, подростки, временно сверхидентифицируются (до внешне полной утраты идентичности) с героями клики и компаний». Сложность заключается в том, что самоопределяющийся человек еще не научился различать героев подлинных и мнимых, и поэтому он часто оказывается дезориентирован. К сожалению, и психологи (да и не только они) также часто не до конца разобрались для себя, кто может выступать образцом для подражания, а кто – лишь имитирует такие образцы, что затрудняет психологам оказывать полноценную помощь их самоопределяющимся клиентам.

Хорошо сказал по этому поводу известный драматург Б. Брехт: «Несчастлива страна, у которой нет героев».

15. Проблема «сапожника без сапог» заключается в том, что у многих психологов имеется немало собственных психологических проблем. И тогда возникает вопрос: имеют ли они право помогать другим людям, сами не разобравшись до конца со своими проблемами? С одной стороны, если психолог постоянно проецирует свои проблемы на ситуации обращающихся к нему за помощью клиентов (видит в проблемах клиентов только свои собственные проблемы), то это, естественно, мало способствует эффективной помощи клиентам. Поэтому психолог должен уметь абстрагироваться от своих проблем хотя бы на время работы с клиентом, отличать его проблемы от своих, то есть психолог должен знать себя настолько, чтобы можно было говорить о его личностной проработанности. Если

у психолога не будет собственного опыта переживания серьезных проблем (и даже опыта преодоления внутренних кризисов), то ему сложнее будет понять проблемы других людей (клиентов). Кроме того, мы не раз отмечали, что само развитие психолога-профессионала предполагает преодоление определенных кризисных ситуаций.

16. Наконец, можно обозначить проблему неизбежности профессиональных «секретов» психолога-практика от клиентов, от администрации и даже от своих коллег. Если клиенту рассказывать обо всех нюансах своей работы, то все равно он многого не поймет, да и прочитать ему кратко весь курс по психологии вряд ли получится. Кроме того, сообщение некоторым впечатлительным клиентам о результатах исследования, о своих оценках реальной жизненной ситуации клиента и т. п. может просто вызвать огорчение, разочарование в своих возможностях изменить ситуацию, а то и просто шок, после которого клиенту будет сложно оправиться.

Практическое занятие 6. Психологические методы как объект этического рассмотрения

Задание 1. Подготовьте сообщения на следующие темы.

1. Проблема метода исследования в психологии. Есть ли рассогласование требований объективности и этичности?
2. Наблюдение, его разновидности. Влияние этической составляющей на этот метод.
3. Типы и виды опроса. Этическая корректность как необходимая составляющая опроса.
4. Экспериментальный метод в психологии. Ради науки возможно все?
5. Психологические тесты. Проблема объективности и этичности.
6. Моделирование. Проблема использования результатов.

Задание 2 (для всех студентов). Ознакомьтесь с «самыми ужасными», как они представлены в интернете, экспериментами психологии. Обозначьте границы ответственности ученого-психолога за эксперимент.

Литература

1. Андреева Г. М. Социальная психология / Г. М. Андреева. – М. : МГУ, 1995.
2. Асеев В. Г. Возрастная психология : учеб. пособие / В. Г. Асеев. – Иркутск, 1989.
3. Кузин В. С. Психология : учебник / В. С. Кузин; под ред. Б. Ф. Ломова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Высшая школа, 1982.
4. Немов Р. С. Психология : пособие для учащихся 10–11 кл. / Р. С. Немов. – М. : Просвещение, 1995.
5. Немов Р. С. Психология : учебник для студентов высших педагогических учебных заведений / Р. С. Немов. – 4-е изд. – М. : ВЛАДОС, 2003.
6. <http://www.rate1.com.ua/obshchestvo/medicina/1654/>
7. <http://muzey-factov.ru/tag/psychology>

Лекция 7. Этические принципы проведения беседы

1. Базовые правила ведения диагностической беседы.
2. Принцип принятия концепции собеседника.

Вам будут представлены базовые правила ведения диагностической беседы, знание и понимание которых сможет во многом помочь психологам.

Эти правила взаимодействия «исследователь – испытуемый» основаны на традициях гуманистической психотерапии. Следование им не только обеспечивает этичность профессиональной деятельности, но и является залогом успешности психического воздействия. Остановимся на некоторых из них.

1. Доброжелательное и безоценочное отношение к собеседнику. Психолог создает условия, чтобы испытуемый чувствовал себя спокойно и комфортно во время беседы. Доброжелательное отношение подразумевает не просто следование общепринятым нормам поведения, но и умение внимательно слушать, оказывать необходимую психологическую поддержку, не осуждать, а стараться понять и помочь каждому, кто обращается за помощью. Необходимо принимать людей такими, какие они есть.

2. Ориентация на нормы и ценности испытуемого. Она подразумевает, что психолог во время беседы должен ориентироваться не на социально принятые нормы и правила, а на те жизненные принципы и идеалы, носителем которых является испытуемый.

Эффективное воздействие возможно лишь при опоре на систему ценностей самого испытуемого, критическое же отношение психолога может привести к тому, что пришедший на беседу человек замкнется, не сможет быть искренним и открытым и, следовательно, возможности психологического воздействия окажутся практически нереализуемыми.

3. Разграничение личных и профессиональных отношений. Установление тесных личных отношений между психологом и испытуемым приводит к тому, что они, как близкие люди, начинают удовлетворять те или иные потребности и желания друг друга, и психолог уже не может сохранить объективную позицию, необходимую для эффективного разрешения проблем испытуемого.

Ситуация начала беседы для человека, пришедшего к психологу впервые, полна дискомфорта, ему необходимо дать время оглядеться, прийти в себя. Хорошо, если психолог не слишком многословен; непосредственно перед тем, как начать беседу, лучше сделать паузу (не слишком большую – 45–60 секунд, иначе у собеседника может возникнуть состояние напряженности и растерянности, но достаточную для того, чтобы он успел собраться с мыслями и оглядеться).

Давая собеседнику возможность установить позицию на равных, психолог первым не представляется. Первым представляется собеседник. Психолог должен пояснить, кто он, чем занимается.

Беседа может начинаться и со вступления или вопроса психолога: «Слушаю Вас...», «Что привело Вас ко мне?».

Создаются условия для разговора о проблеме. Собеседник на этой стадии индивидуальной беседы достигает определенного комфорта, эмоционального и когнитивного принятия ситуации беседы и личности психолога.

В конце этапа «уяснения проблемы» психолог может обсудить с собеседником различные формы работы, которые могли бы принести ему пользу, объясняя насколько эффективна каждая из этих форм. Хотя это может показаться излишним, но сам момент необходим для осознания и принятия собеседником своей личной ответственности за ход совместной работы по разрешению его проблем. Это мобилизует его и на подсознательном уровне.

Собеседник способен перенести многие трудности благодаря разъяснению того, что сотрудничество есть неотъемлемая часть индивидуальной беседы. Такое соглашение, установившееся между психологом и собеседником, можно назвать «контактом». Однако этот термин больше относится к определению задач психолога и не затрагивает наиболее важный аспект – совместную работу.

Вторая стадия индивидуальной беседы обычно начинается со сбора информации о контексте темы: происходит выделение проблемы, отношение к ней клиента.

Психолог ищет ответы на следующие вопросы: «Зачем собеседник пришел?», «Как видит свою проблему?», «Что может сделать сам собеседник для решения этой проблемы?».

При этом психолог задает необходимые вопросы о ходе событий, об участниках событий и их конкретных действиях, переживаниях собеседника. Вся информация направлена на осознание собеседником контекста проблемы и его роли в происхождении психологической ситуации.

Примерно 15–20 минут идет рассказ-исповедь собеседника.

Когда собеседник выражает неуверенность, о чем и как следует говорить, с чего начать, можно добавить: «Рассказывайте то, что считаете важным сами, а если что-то понадобится узнать мне, я сам спрошу, если в этом возникнет необходимость». Иногда собеседника можно специально успокоить: «Не торопитесь, времени у нас достаточно».

С самого начала беседы не стоит забывать о том, что психологическое воздействие – это прежде всего воздействие через слово: одна неточная формулировка или реплика – и собеседник надолго может быть выбит из колеи, может обидеться на психолога, замкнуться, почувствовать себя

неуверенно и одиноко. И тогда психологу придется потратить много времени на исправление ситуации и восстановление контакта.

К таким неудачным словам, которые иногда встречаются в речи, относится, например, слово «проблема». Употребление данного слова в начале беседы до того, как его по отношению к себе применил сам собеседник, может вызвать негативную реакцию.

В это время психолог сам пытается определить строение внутреннего мира собеседника, то, какими модальностями этого внутреннего мира он владеет. Модальность – особое качество, которое выражается в таких признаках, как: а) разрешение; б) акцентирование; в) обязывание; г) запрещение; д) одобрение; е) порицание и некоторых других.

Через анализ контекста рассказа-исповеди собеседника психолог может выяснить, что знает собеседник о возможностях своих действий, своих целях, своих мыслях, своих чувствах.

Следует также решить вопрос о том, что надо знать собеседнику о содержании своего внутреннего мира, чтобы сделать его более гармоничным.

Задавая вопросы, психолог ориентируется на текст рассказа собеседника, где есть ключевые слова, отражающие содержание его проблемы, на невербальные сигналы. Как во всем тексте, произнесенном собеседником, так и в каждой его фразе есть эти ключевые слова. Ключевое слово в любом тексте может быть определено по следующему критерию: оно не может быть заменено синонимом. Если его заменить, то смысл всего текста или отдельной фразы в тексте нарушается.

На этой фазе беседы часто выясняется, что то, как интерпретирует свою ситуацию собеседник, в чем и как он видит причины своих проблем, далеко от действительности, противоречиво, негативно характеризует других людей, выставляя в положительном свете рассказчика. Но работать с этим материалом, не соглашаясь с собеседником, указывая на его ошибки, на этом этапе не стоит. Обычно у психолога нет еще достаточной информации, опираясь на которую можно было бы скорректировать точку зрения человека, а возражения, выражения несогласия лишь активизируют сопротивление, разрушая пока лишь только формирующийся положительный контакт.

3. На этом этапе следует придерживаться принципа *принятия концепции собеседника*. Не стоит бояться, что из-за того что психолог в начале не выражал несогласия с тем, что говорит собеседник о себе и окружающих людях, высказывание впоследствии противоположного мнения на этапе коррекционного воздействия будет воспринято собеседником более негативно. Наоборот, часто уже в процессе рассказа точка зрения собеседника изменяется, он готовится к принятию нового взгляда на себя и окружающих, иной концепции происходящего.

О стимулировании собеседника на рассказ уже говорилось выше. К этому можно добавить, что к полезной для психолога информации следует отнести прежде всего следующее:

- историю возникновения ситуации (когда и в связи с чем она появилась);
- отношения собеседника со всеми действующими в его рассказах лицами, их отношение к ситуации;
- представление о том, чем именно вызвана ситуация, с точки зрения самого человека и окружающих людей;
- происходившие когда-либо ухудшения ситуации и с чем они могли быть связаны;
- чем именно вызвано обращение к психологу, почему оно происходит именно сейчас, а не раньше или позже.

Обо всех упомянутых выше моментах следует специально попросить рассказать. Вопросы, которые можно сформулировать на основании указанных пунктов, должны быть достаточно широкими, и они обычно хорошо стимулируют собеседника на рассказ.

В ходе индивидуальной беседы психолог выдвигает несколько гипотез о внутреннем мире собеседника и проверяет их правильность ответами на свои вопросы.

Отвечая на вопросы психолога, собеседник тоже анализирует свое поведение и чувства, а также поведение и чувства других в этой ситуации и может быть осознает их.

Третья стадия индивидуальной беседы может быть обозначена как фаза осознания желаемого результата: «Чего Вы хотите добиться?». Психолог помогает собеседнику определить свой идеал, решить вопрос о том, что произойдет, когда желаемый результат будет достигнут. Некоторые собеседники начинают именно с этого этапа. Если психологу уже ясны цели собеседника, то рекомендации должны быть даны немедленно.

Четвертая стадия индивидуальной беседы представляет собой выработку альтернативных решений. Маркировка этой стадии: «Что еще мы можем сделать по этому поводу?». Психолог и собеседник работают с различными вариантами решения проблемы. Поиск альтернатив осуществляется с целью избежать ригидности и выбора среди альтернатив. Психолог исследует личностную динамику собеседника. Этот этап может быть длительным.

Пятая стадия индивидуальной беседы – обобщение предыдущих этапов, переход от обучения к действию. Маркировка этого этапа: «Вы будете делать это?». Психолог предпринимает усилия по изменению мыслей, действий и чувств собеседника в его повседневной жизни вне ситуации беседы. Из практики известно, что многие собеседники ничего не делают для изменения. Обобщение, которое делает психолог, учитывает индивидуальные и культурные особенности собеседника, выявленные на первых стадиях индивидуальной беседы.

Практическое занятие 7. Личность психолога как объект этического анализа

Задание 1. Профессиональное и личностное в деятельности психолога очень часто бывают тесно связаны. Трудно быть в личностном плане одним, а в профессиональной деятельности совершенно другим. Поэтому личностные качества составляют важный фундамент профессиональной успешности психолога. Давайте определим личностные качества, которые составляют, с вашей точки зрения, фундамент профессиональной успешности психолога. Определите, какое место среди перечисленных качеств занимают нравственные характеристики.

Задание 2. Темы для сообщений.

1. Способность к сопереживанию как необходимая слагаемая практического психолога.
2. Роль феномена конгруэнтности в профессии психолога.

Литература

1. Гаврилова Т. П. Понятие эмпатии в зарубежной психологии / Т. П. Гаврилова // Вопросы психологии. – 1975. – № 2. – С. 147–158.
2. Гаврилова Т. П. Эмпатия и ее связь с доминирующими потребностями личности / Т. П. Гаврилова // Проблемы формирования социогенных потребностей. – Тбилиси : Мецниереба, 1974. – С. 62–65.
3. Гаврилова Т. П. Эмпатия как специфический способ познания людьми друг друга / Т. П. Гаврилова // Теоретические и прикладные проблемы познания людьми друг друга. – Краснодар : изд-во Кубанского ун-та, 1975. – С. 17–19, 33.
4. Гиппенрейтер Ю. Б. Феномен конгруэнтности эмпатии / Ю.Б. Гиппенрейтер, Т. Д. Карягина, Е. Н. Козлова // Вопросы психологии. – 1993. № 4. – С. 61–68.

Лекция 8. Этические принципы психологического консультирования и психодиагностики

1. Этические принципы психологического консультирования.
2. Этические принципы психодиагностики.

Психологическое консультирование относится к важнейшим направлениям профессиональной деятельности практического психолога.

Основную задачу психологического консультирования можно определить так: создать условия, при которых клиент окажется способным посмотреть на свои жизненные трудности со стороны, осознать неконструктивные способы поведения и построения взаимоотношений и найти адекватные действия, позволяющие ему получить новый эмоциональный и личностный опыт.

Основной целью при этом следует считать психологическую помощь человеку в становлении его как продуктивной личности, обладающей высоким уровнем самосознания, способной осуществлять собственную, самостоятельно выбранную жизненную стратегию, готовой нести ответственность за свою судьбу.

Разберем этические принципы консультирования. В самом обобщенном виде можно выделить следующие принципы.

1. Не навреди. Или принцип ненанесения ущерба испытуемому. Организация работы психолога должна быть такой, чтобы ни ее процесс, ни ее результаты не наносили ущерба его здоровью, состоянию или социальному положению.

2. Не оценивай. Поскольку вообще без оценок (в том числе и положительных) работать невозможно, иногда этот принцип уточняют: не навешивай ярлыков! Но можно было бы сказать еще проще: не произноси отрицательных оценок вслух!

3. Принцип беспристрастности психолога. Недопустимо предвзятое отношение к испытуемому, какое бы субъективное впечатление он ни производил своим видом, юридическим и социальным положением.

4. Принцип осведомленного согласия. Необходимо извещать испытуемого об этических принципах и правилах психологической деятельности.

5. Принимай человека таким, каков он есть. Этот принцип нуждается в особом комментарии. Л. А. Петровская, анализируя подходы К. Роджерса, пишет: «Когда у Роджерса речь идет о такой установке терапевта, как “безусловное позитивное принятие”, следует иметь в виду, что она относится к чувствам “клиента” и отнюдь не предполагает одобрения всего его поведения. Имеется в виду признание права на какую угодно гамму собственных чувств без риска потерять уважение психолога, терапевта».

6. Принцип конфиденциальности, то есть сохранения профессиональной тайны. Материал, полученный психологом в процессе его работы с испытуемым на основе доверительных отношений, не подлежит сознательному или случайному разглашению и должен быть представлен таким образом, чтобы он не мог скомпрометировать ни испытуемого, ни заказчика, ни психолога, ни психологическую науку.

7. Уважай своих коллег по работе, их право на профессиональное творчество и самостоятельный выбор методов работы. Критика и дискуссии должны проводиться аргументировано и тактично. Недопустимым является выяснение отношений между коллегами и сотрудниками в присутствии клиентов.

8. Принцип профессиональной компетентности: не передавай сложные психологические методики неподготовленным специалистам и сам не используй методики, которыми в должной степени не владеешь. Психолог имеет право браться за решение только тех вопросов, по которым он про-

фессионально осведомлен и наделен соответствующими правами и полномочиями выполнения психокоррекционных или других воздействий.

9. Соблюдай меру взаимного откровения с клиентом, не позволяй ему рассказывать о себе самые сокровенные свои тайны (у каждого человека всегда должен оставаться хоть небольшой тайничок души, недоступный никому), а также сам сохраняй некоторую дистанцию с клиентом, иначе можно потерять его уважение и доверие.

10. Не отнимай у клиента права самому отвечать за свои права и поступки.

11. Не выставляй свои знания напоказ, а стремись помогать клиенту самостоятельно формулировать те или иные положения и выводы. Конкретно этот принцип может проявляться хотя бы в том, что психолог должен мгновенно замолкать каждый раз, когда клиент захочет что-то сказать, даже тогда, когда сам психолог «еще не договорил» и тогда, когда клиент хочет сказать «какую-то глупость»...

12. Принцип добровольности участия в психологических процедурах.

13. Принцип безопасности применяемых методик.

14. Принцип предупреждения неправильных действий заказчика. Психолог информирует испытуемого о характере передаваемой заказчику информации и делает это только после получения согласия испытуемого.

15. Принцип сотрудничества психолога и заказчика. Психолог обязан уведомить заказчика о реальных возможностях современной психологической науки в области поставленных заказчиком вопросов, о пределах своей компетентности и границах своих возможностей.

16. Принцип профессионального общения психолога и испытуемого. Психолог должен владеть методами психодиагностической беседы, наблюдения, психологического воздействия на таком уровне, который позволял бы, с одной стороны, эффективно решать поставленную задачу, а с другой – поддерживать у испытуемого чувство удовлетворения от общения с психологом. Выполнять психотерапевтическую работу с больным разрешается только при наличии специализации по медицинской психологии.

17. Принцип обоснованности результатов исследований психолога. Психолог формулирует результаты исследования в терминах и понятиях, принятых в психологической науке.

18. Принцип адекватности методик. Применяемые методики должны быть адекватны целям исследования, возрасту, полу, образованию, состоянию испытуемого, условиям эксперимента.

19. Принцип научности результатов исследования. В результатах исследования должно быть только то, что непременно получит любой другой исследователь такой же специализации и квалификации, если он повторно произведет интерпретацию первичных данных, которые предьявляет психолог.

20. Принцип взвешенности сведений психологического характера. Психолог передает заказчику результаты исследований в терминах и понятиях, известных заказчику, в форме конкретных рекомендаций. Он не передает никаких сведений, которые могли бы ухудшить положение испытуемого, заказчика.

21. Принцип кодирования сведений. На всех материалах психологического характера указываются не фамилия, имя, отчество испытуемых, а присвоенный им код, известный только психологу.

22. Принцип контролируемого хранения сведений психологического характера. Психолог должен предварительно согласовать с заказчиком список лиц, имеющих доступ к материалам, характеризующим испытуемого, а также место и условия их хранения, цели использования и сроки уничтожения.

23. Принцип корректного использования сведений психологического характера. Сведения психологического характера об испытуемом ни в каком случае не должны подлежать открытому обсуждению, передаче или общению кому-либо вне форм и целей, рекомендованных психологом.

Психодиагностика – это наука и практика, связанная с разработкой разнообразных методов распознавания индивидуально-психологических особенностей человека и постановкой с помощью этих методов психологического диагноза. Слово «диагностика» имеет греческие корни: «диа» – различие, «гнозис» – познание.

Практический психолог обычно не занимается созданием новых психодиагностических методик, он является пользователем разработанных исследователями методов. Практический психолог с помощью психодиагностики решает следующие основные задачи.

1. Установление наличия у человека того или иного психологического свойства или особенности поведения.

2. Определение степени развитости данного свойства, ее выражение в определенных количественных и качественных показателях.

3. Описание диагностируемых психологических и поведенческих особенностей человека в тех случаях, когда это необходимо.

4. Сравнение степени развитости изучаемых свойств у разных людей.

Работа психодиагноста предъявляет к нему ряд важных требований. Самые простые и очевидные – это умение располагать к себе людей и доскональное знание используемых психодиагностических методик и условий их применения. При этом специалист в области психодиагностики не просто работает с людьми, но и обладает большими возможностями воздействия на них, а это налагает огромную ответственность.

Практическая психодиагностика – это весьма сложная и ответственная область профессиональной деятельности. Она требует соответствующего образования и профессионального мастерства. В этой связи к психо-

диагностике и к психодиагностам предъявляют ряд социально-этических требований. Представим и рассмотрим эти требования в виде принципов психодиагностики.

Принцип соблюдения тайны психодиагностики предполагает неразглашение ее результатов без персонального согласия на это того лица, на котором проводилась психодиагностика. Если речь идет о несовершеннолетних, то на разглашение результатов их психодиагностики обязательно требуется согласие родителей. Исключения составляют лишь случаи, когда психодиагностика проводится в научных целях как часть экспериментально исследования, но и в этом случае, как правило, не рекомендуется указывать в публикациях имена и фамилии испытуемых.

Принцип научной обоснованности психодиагностической методики требует того, чтобы она как минимум была валидной и надежной, то есть давала такие результаты, которым вполне можно доверять.

Принцип ненанесения ущерба предполагает, что результаты психодиагностики ни в коем случае нельзя использовать во вред тому человеку, который подвергается психодиагностике.

Принцип объективности выводов из результатов тестирования требует, чтобы они были научно обоснованными, т. е. вытекали из результатов тестирования, проведенного при помощи валидных и надежных методик, а не определялись и никак не зависели от субъективных установок тех, кто проводит тестирование или пользуется его итогами.

Принцип эффективности предлагаемых рекомендаций предполагает, что такие рекомендации обязательно должны быть полезными для того человека, которому даются. Не разрешается, например, предлагать человеку такие практические рекомендации из результатов тестирования, которые для него бесполезны или могут привести к нежелательным, непредсказуемым последствиям.

К людям, занимающимся психодиагностикой, предъявляются особые квалификационные требования. Независимо от того, кто занимается психодиагностикой – профессионал или любитель, при ее проведении обязательно соблюдение следующих морально-этических норм.

1. Человека нельзя подвергать психологическому обследованию против его воли, за исключением особых случаев судебной или медицинской практики, оговоренных законом.

2. Перед проведением психологического тестирования человека необходимо предупреждать о том, что в процессе исследования он невольно может выдать такую информацию о себе, своих мыслях и чувствах, которую сам не осознает.

3. Любой человек, если это не оговорено законом, имеет право знать результаты своего тестирования, а также то, где, кем и как они могут быть использованы.

4. Результаты психологического тестирования предоставляются тестируемому тем, кто проводит обследование, в доступной для правильного понимания форме.

5. При тестировании несовершеннолетних детей их родители имеют право знать результаты тестирования ребенка.

6. Если тестирование производится с целью определения уровня психологического развития человека, в конкурсном отборе или при оформлении на работу, то человек также имеет право знать не только цели тестирования, но и то, кем и на какой основе о нем будут делаться выводы по итогам тестирования.

7. Основная ответственность за надлежащее применение на практике психологических тестов лежит на психологах, лицах и организациях, пользующихся ими.

Практическое занятие 8. Профессиональная компетентность психолога и профессиональная деструкция как этическая проблема

Задание 1 (для всех студентов). Ознакомьтесь с предложенной В. Л. Бозаджиевым классификацией способностей психолога по группам:

- межличностные (коммуникационные) способности;
- теоретические и практические способности;
- творческие способности.

Дайте развернутое описание каждой из представленных способностей и их этическую составляющую.

Задание 2. Подготовьте сообщение по теме «Уровни профессиональных деструкций» (см.: Зеер Э. Ф. Психология профессий : учеб. пособие для студентов вузов / Э. Ф. Зеер. – 2-е изд., перераб., доп. – М. : Академический Проект; Екатеринбург : Деловая книга, 2003. – С. 158–159).

Задание 3. Обсудите в группе нравственные последствия различных уровней профессиональных деструкций.

Учебно-методическое и информационное обеспечение курса «Введение в профессию психолога: этический компонент»

Основная литература

1. Гусейнов А. А. Этика : учебник для студ. высш. учеб. заведений / А. А. Гусейнов. – М., 2009.
2. Красникова Е. А. Этика и психология профессиональной деятельности : учебник / Е. А. Красникова. – М., 2007.
3. Этические принципы и правила работы практического психолога образования (Об утверждении Положения о службе практической психологии образования) // Вестник образования. – 1995. – № 7.
4. Этический кодекс педагога-психолога службы практической психологии образования России [Проект] // Школьный психолог : прил. к газете «Первое сентября». – 2003. – № 34.
5. Пряжников Н. С. Этические проблемы психологии : учебно-методическое пособие / Н. С. Пряжников. – М. : Изд-во Московского психолого-педагогического ун-та; Воронеж : Издательство НПО «МОДЭК», 2008. – 488 с.
6. Приказ Минобрнауки РФ от 22.10.1999 № 636 «Об утверждении Положения о службе практической психологии в системе Министерства образования Российской Федерации» // Вестник образования. – 1999. – № 12.
7. Этический кодекс психолога // Психологическая газета. – 1996. – № 1 (11).
8. Социальная психология и этика делового общения : учеб. пособие / под общ. ред. В. Н. Лавриненко. – М., 2005.

Дополнительная литература

1. Писаренко В. И. Педагогическая этика / В. И. Писаренко. – Минск, 1977.
2. Юдина Е. Г. Педагогическая этика и профессиональное сознание педагогов / Е. Г. Юдина. – М., 2008.
3. Фромм Э. Психоанализ и этика / Э. Фромм. – М., 2010.
4. Этический кодекс психолога службы практической психологии в системе образования Ярославской области // Школьный психолог : прил. к газете «Первое сентября». – 2003. – № 36. – С. 8–9.
5. Этический кодекс практического психолога в системе образования (Принят на городской конференции педагогов-психологов города Пскова) / PDF created with pdfFactory Pro trial version www.pdffactory.com Школьный психолог : прил. к газете «Первое сентября». – 2001. – № 44. – С. 13.
6. Вачков И. В. Введение в профессию «психолог» : учеб. пособие / И. В. Вачков, И. Б. Гриншпун, Н. С. Пряжников. – М. : Изд-во МПСУ; Воронеж: МОДЭК, 2010.
7. Профессиональный кодекс этики для психологов. Бонн, ФРГ. // Вопросы психологии. – 1990. – № 6.
8. Этические стандарты для психолога [Мадрид, 1987] // Вопросы психологии. – 1990. – № 5.
9. Меновщиков В. Ю. Этические вопросы консультирования онлайн / В. Ю. Меновщиков // Культурно-историческая психология. – 2010. – № 1.
10. Зеленкова И. Л. Прикладная этика / И. Л. Зеленкова. – М. : ТетраСистемс, 2002.

11. Профессиональный кодекс этики для психологов (действ. с апр. 1986) / пер. с англ. А. В. Александровой. – М., 2000.
12. Психология и этика делового общения : учебник для вузов / В. Ю. Дорошенко, Л. И. Зотова, В. Н. Лавриненко и др.; под ред. проф. В. Н. Лавриненко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Культура и спорт, ЮНИТИ, 1997. – 279 с.
13. Этические стандарты для психолога // Вопросы психологии. – 1990. – № 5.
14. Основы этических знаний / под ред. проф. М. Н. Росенко. – М. : Лань, 1998.
15. Хорни К. Невротическая личность нашего времени / К. Хорни. – М., 2003.

Интернет-ресурсы

www.Psy.1september.ru – портал издательского дома «Первое сентября».

Газета «Школьный психолог». Статьи – публикации документов, касающихся психологической службы образования; методические рекомендации; разработки практических занятий.

www.rospsy.ru – сайт Федерального общества педагогов-психологов. Нормативные документы, информация о конференциях и съездах, решениях по вопросам психологии в образовании.

www.voppsy.ru – сайт журнала «Вопросы психологии». Архив публикаций за 1980–1995 гг., аннотации публикаций до 2005 г.

<http://www.apa.org/ethics/> – этические разработки и этические комиссии Американской психологической ассоциации, в том числе Этический кодекс (полная версия): <http://www.apa.org/ethics/code/index.aspx>.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
<i>Лекция 1. О роли профессиональной этики в психологической деятельности</i>	4
<i>Практическое занятие 1. Общая характеристика профессии и этических проблем, существующих в современной профессии психолога</i>	8
<i>Лекция 2. Этика и основные этапы ее развития</i>	9
<i>Практическое занятие 2. Современные этические концепции</i>	12
<i>Лекция 3. Профессиональная этика психолога и деонтология</i>	14
<i>Практическое занятие 3. Профессиональная этика психолога и этикет ...</i>	19
<i>Лекция 4. Практическая этика в профессиональной деятельности практического психолога</i>	19
<i>Практическое занятие 4. Морально-этический кодекс психолога</i>	26
<i>Лекция 5. Этические «парадоксы» психологии</i>	26
<i>Практическое занятие 5. Этическое осмысление основных видов, моделей и механизмов психологического влияния</i>	31
<i>Лекция 6. Основные этические проблемы работы психолога</i>	31
<i>Практическое занятие 6. Психологические методы как объект этического рассмотрения</i>	36
<i>Лекция 7. Этические принципы проведения беседы</i>	37
<i>Практическое занятие 7. Личность психолога как объект этического анализа</i>	41
<i>Лекция 8. Этические принципы психологического консультирования и психодиагностики</i>	41
<i>Практическое занятие 8. Профессиональная компетентность психолога и профессиональная деструкция как этическая проблема</i>	46
Учебно-методическое и информационное обеспечение курса «Введение в профессию психолога: этический компонент»	47

Учебное издание

БЕРЕЗОВСКАЯ Ирина Петровна

**ВВЕДЕНИЕ В ПРОФЕССИЮ ПСИХОЛОГА:
ЭТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ**

Учебное пособие

Редактор и корректор *Н. Г. Берзина*
Компьютерная верстка *Н. Г. Берзина*

План 2014 г., № 59

Подписано в печать с оригинал-макета 12.10.2015.

Формат 60×84 1/16. Бумага для множ. апп. Печать ризография.

Усл. печ. л. 3,125. Тираж 150 экз.

Заказ 948.

ФГБОУ ВПО ПГУПС. 190031, СПб., Московский пр., 9.

Типография ФГБОУ ВПО ПГУПС. 190031, СПб., Московский пр., 9.